

Духовно-нравственный журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

...«Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».
(Мат. 28, 18—20).



Крещение Иисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

Что такое баптисты и ихъ союзъ.

Название «баптисты» и слово: «союзъ», часто являются даже для многихъ христіанъ предметомъ споровъ и пререканій, что у однихъ вызываетъ недоразумѣніе, а другимъ даетъ поводъ сѣять раздоры между дѣтьми Божиими, «ибо не во всѣхъ вѣра» и не всѣ имѣютъ «умъ Христовъ».

При теперешнихъ условіяхъ печати мы можемъ выяснять чрезъ нашъ журналъ «Баптистъ» всѣ спорные вопросы и устранять всякія недоразумѣнія въ дѣлахъ вѣры и устройства церквей Христовыхъ, чѣмъ мы достигнемъ между собою того единства, въ которомъ мы такъ нуждаемся. Такого единства будемъ достигать не отступленіями отъ заповѣдей Господнихъ, не замалчиваніемъ Божественныхъ истинъ, не уступками заблужденіямъ и не угожденіемъ человѣку, но разъясненіемъ и утвержденіемъ истинъ Священнаго Писанія, чтобы «быть въ единомысліи между собою по ученію Христа Иисуса (Рим. 15, 5).

Мы, баптисты, глубоко вѣримъ, что Богъ по Своей великой милости призвалъ насъ во всемъ мірѣ защищать истину благовѣствованія Христова. Намъ даны великія и драгоцѣнныя обѣтованія въ лицѣ одной малоазійской церкви: «Вотъ Я отворилъ предъ тобою дверь и никто не можетъ затворить ее. Вотъ Я сдѣлаю, что изъ сатанинскаго сборища, изъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они іудеи, но не суть таковы, а лгутъ, вотъ Я сдѣлаю то, что они придутъ и поклонятся предъ ногами твоими, и познаютъ, что Я возлюбилъ тебя» (Откр. 3, 7—10). Посему мы, баптисты, никогда не отступимъ отъ нашихъ принциповъ и будемъ молиться Господу, чтобы Онъ скорѣе исполнилъ для насъ Свои обѣтованія, чтобы всѣ противящіяся истинѣ покорились Евангелію и чтобы всѣ общины, родственныя намъ по духу и вѣрѣ, соединились въ одну дружную братскую семью и въ одну сильную армію, чтобы завоевать весь міръ для Христа!

I. Что такое баптисты?

Такое названіе дано вѣрующимъ мірскими людьми, правильнѣе, плотскими христіанами. Слово баптистъ есть греческое и на русскомъ нарѣчіи означаетъ *креститель*. Баптисты, значитъ—крестители. И названіе это дано намъ не безъ основанія, потому, что: а) мы считаемъ крещеніе водою обязательнымъ для всѣхъ увѣровавшихъ въ Господа Іисуса и родившихся отъ Духа (Марк. 16, 16); б) допускаемъ до крещенія только увѣровавшихъ сознательно и обращенныхъ къ Господу, отвергая крещеніе младенцевъ и невѣрующихъ (Дѣян. 8, 36—39); в) признаемъ крещеніе совершенное только черезъ погруженіе и отвергаемъ крещеніе чрезъ окропленіе или обливаніе (Дѣян. 19, 1—6); г) совершать крещеніе поручаемъ избраннымъ церковью братьямъ пресвитерамъ, учителямъ и діаконамъ, а не священникамъ и ксензамъ, которые не избраны церковью, а назначены какой-то высшей духовной властью.

Ради насмѣшки назвали насъ баптистами, т. е. крестителями: у нихъ, молъ, простые люди, а не священники крестятъ, у нихъ всѣ крестители, они молъ только и говорятъ, что о крещеніи и перекрещиваютъ крещенныхъ нами! Пусть это была насмѣшка надъ совершающими правильно крещеніе, но мы принимаемъ ее безъ обиды. И въ шуткахъ иногда высказывается великая истина и въ злобѣ говорится правда (Іоан. 19, 2. 3 и 19; Лук. 15, 2). Мы не можемъ видѣть въ названіи «баптистъ» ничего неприличнаго; напротивъ, это названіе выражаетъ наши главныя положенія вѣры, по которымъ міръ намъ и присвоилъ его.

Но значеніе наше не въ названіи. Кто не согласенъ съ нашими положеніями вѣры, тотъ долженъ говорить съ нами не о названіи, не стремиться доказать, что мы неправильно смотримъ на крещеніе и на способъ его совершенія. Кто же во всемъ съ нами согласенъ, но только спорить изъ-за названія, тому отдѣляться отъ церкви Божіей нелѣпо и глупо. Мѣнять наше названіе мы считаемъ ребячествомъ, еще потому, что имѣемъ подъ нимъ во всемъ мірѣ славную Христову армію, которая существуетъ за-границей нѣсколько столѣтій, а въ Россіи нѣсколько десятилѣтій побѣдоносно идетъ впередъ наша армія, благовѣтствуя миръ дальнимъ и ближнимъ, очевидный успѣхъ, мужественно отстаивая свои принципы: «Одинъ Господь, одна вѣра и одно крещеніе!» Еще потому не можемъ измѣнять свое названіе «баптисты», что подъ нимъ ясно опредѣлилось и стало извѣстнымъ всему міру наше ученіе.

Многіе изъ вѣрующихъ смущаются названіемъ «баптисты», потому что оно не русское, черезъ что они не только не хотятъ называться такъ, но и отдѣляются отъ насъ. Такое отношеніе имѣетъ ли хоть какую нибудь разумную причину для ухода тѣхъ, которые одинаково съ нами крещены по вѣрѣ? Вѣдь

всѣмъ извѣстно, что въ Новомъ Завѣтѣ всѣ имена на греческомъ языкѣ: Христосъ, Іисусъ, Евангеліе, христіане и даже весь Новый Завѣтъ первоначально былъ написанъ на греческомъ языкѣ. Также всѣ почти наши имена: Петръ, Иванъ, Василій, имѣютъ греческое происхожденіе. Поэтому нѣтъ никакого смысла гнушаться и пренебрегать греческимъ названіемъ.

Если апостолъ Павелъ осуждалъ коринѳянъ за то, что они дѣлились за названія: «Я Павловъ, а я Аполлосовъ и проч.», и за то, что нога говоритъ: «я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука» (1 Кор. 1, 11—13; 12, 15—16), то не больше ли заслуживаютъ осужденія и тѣ, которые нынѣ названія ради не хотятъ принадлежать къ тѣлу и отдѣляютъ себя отъ церкви Христовой? Это настолько же глупо, какъ если бы родные братья не захотѣли жить вмѣстѣ лишь потому, что одинъ Петръ, а другой Иванъ.

Я не хочу вѣрить, чтобы истиннымъ христіанамъ было вредно названіе «баптисты»; имъ, безъ сомнѣнія, вредно наше вѣроученіе и устройство общины, ибо мы, баптисты, строго держимся церковнаго порядка и не можемъ принимать къ себѣ невѣрующихъ и не крещенныхъ, въ то время, какъ другіе хотятъ ввести въ домъ Божій безъ крещенія и не обрѣзанныхъ сердцемъ. Такіе люди стараются разглашать всякую ложь и клевету на баптистовъ. Но мы глубоко увѣрены, что наша церковь имѣетъ основаніе на краеугольномъ камнѣ, а потому и не боимся никакихъ вѣтровъ клеветы и наводненій лжи, зная, что врата адовы не одолѣютъ насъ. Строго держась слова Божія, мы будемъ продолжать свою работу съ полною увѣренностью, что въ союзѣ съ Господомъ побѣдимъ цѣлый міръ. Въ дѣйствіяхъ такихъ христіанъ, ненавидящихъ баптистовъ, можно видѣть тотъ же духъ, который дѣйствуетъ въ молоканахъ. Послѣдніе страшно ненавидятъ крещеніе водою и крещаемыхъ. Но вражда не за крещеніе, а за то, что обратившійся грѣшникъ выходитъ изъ міра, отдѣляется отъ нихъ и отдаетъ себя Господу. Крещеніе молокане признаютъ за простое омовеніе, но вѣдь за купаніе въ рѣкѣ никто ни на кого не имѣетъ злобы. Значитъ, тутъ выступаетъ вражда противъ Бога (Рим. 8, 7). Насъ, баптистовъ, часто укоряютъ братья «свободные» за узкость взглядовъ и считаютъ насъ болѣе формальными христіанами и менѣе духовными людьми. Но сами «свободные» иногда доходятъ до такихъ странностей, что надо только удивляться ихъ поступкамъ.

II. Что такое союзъ?

Многіе христіане имѣютъ понятіе о союзѣ совершенно превратное и ложное. Есть люди, которые «обѣщаютъ всѣмъ свободу, будучи сами рабами тлѣнія» (2 Петр. 2, 19). Такіе люди стараются вездѣ разглашать всякую неправду о нашемъ союзѣ. Представляютъ его какою-то страшною деспотическою властію

называютъ оскорбительными именами. На Андреевскомъ районномъ съѣздѣ слишкомъ рѣзко объ этомъ высказывались нѣкоторые братья.

Разберемся съ помощью Господа въ словѣ «союзъ». Это слово, какъ извѣстно, означаетъ соединеніе. Союзы могутъ быть различныя—супружескіе, семейные, общественные, государственные, мірскіе, духовные и проч. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои опредѣленныя цѣли и задачи, средства и способы достиженія поставленныхъ цѣлей. Поэтому каждый союзъ долженъ разсматриваться отдѣльно и оцѣниваться смотря по его цѣлямъ и дѣйствіямъ: одинъ можетъ быть признанъ полезнымъ и желательнымъ, другой напротивъ. Если нѣсколько общинъ соединяются между собою для совместной работы, то это будетъ болѣе обширный союзъ, значительно увеличивающій успѣхъ дѣла. Самый несложный союзъ—это супружескій, въ который входитъ мужъ и жена для совместной работы. Всѣ великія событія въ жизни совершаются только обществами и союзами и др. соединенными силами. Посмотрите на безконечныя сѣти желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ и заводовъ, государственныя владѣнія и проч.: все это плоды союза.

Кто понимаетъ высокія и святыя задачи христіанства, тотъ пойметъ необходимость и важность христіанскихъ союзовъ. Чтобы проповѣдывать Евангеліе въ Россіи, нуженъ всероссійскій съѣздъ, а чтобы возвѣстить благую вѣсть о Христѣ всему міру, нуженъ всемірный христіанскій союзъ. Исходъ всякаго общаго предпріятія будетъ зависѣть отъ количества духовныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ его.

Гдѣ либо является какой либо союзъ, тамъ уже естественно должны быть опредѣлены права и обязанности участниковъ. Въ семейномъ союзѣ опредѣляются права и обязанности мужа и жены, родителей и дѣтей. Такъ точно бываетъ и въ другихъ союзахъ, тоже самое должно быть и въ союзѣ церковей Христовыхъ: Тамъ «иныхъ Богъ поставилъ, во первыхъ апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями», тамъ устанавливается «управленіе», которое должно исполнять свои обязанности, и ему должно быть подчиненіе (1 Кор. 12, 28; Ефес. 4, 11—12). Тамъ избираются общимъ собраніемъ предсѣдатель и другіе члены правленія, для которыхъ собраніемъ же опредѣляются права ихъ и обязанности. Они дѣйст-

вуютъ и управляютъ дѣлами союза въ предѣлахъ власти, предоставленной имъ Богомъ и общимъ собраніемъ. Такому союзному правленію всѣ общины и отдѣльныя члены должны оказывать нравственно и матеріально необходимую поддержку, находясь въ должномъ повиновеніи (1 Петр. 5, 1—5; 1 Тимов. 5, 17).

Всякій благоразумный человекъ и любящій дѣло Господне, пойметъ какъ намъ нуженъ и долженъ быть полезенъ нашъ баптистскій союзъ. Апостолъ Павелъ, находя такой союзъ въ ефесской церкви, проситъ всѣхъ святыхъ «стараться сохранять единство духа въ союзѣ мира» (Ефес. 4, 3). Бояться такого союза и идти противъ него болѣе чѣмъ неразумно. Нашъ союзъ, имѣя чисто духовныя цѣли и состоя изъ дѣтей Божіихъ, никогда не можетъ превратиться въ опасное учрежденіе, не имѣя у себя ни полиціи, ни войска. Нашъ союзъ учреждается нами при молитвѣ къ Господу, и всѣ члены управленія избираются общимъ собраніемъ изъ самыхъ кроткихъ и смиренныхъ братьевъ, «исполненныхъ Святаго Духа и мудрости» (Дѣян. 6, 3). Всякій боящійся такого союза не имѣетъ любви и не довѣряетъ Господу: «Въ любви нѣтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ, потому что въ страхѣ есть мученіе; боящійся не совершенъ въ любви» (1 Іоан. 4, 18; 1 Кор. 13, 4—7). Всякое недовѣріе къ союзу противно Богу и оскорбительно для всѣхъ любящихъ дѣло Божіе.

Нашъ всероссійскій союзъ имѣетъ высокія и славныя цѣли; онъ нуженъ намъ для возвѣщенія Евангелія тамъ, гдѣ его не знаютъ, для благоустройства общинъ, для достиженія полного единства вѣрующихъ, для искорененія всякой ереси и заблужденія, для укорененія святости и справедливости въ людяхъ, и для обузданія всѣхъ своевольныхъ и гордыхъ. Ибо сила наша въ Богѣ и въ нашемъ единствѣ (Іоан. 13, 35). Успѣхъ нашего союза зависитъ отъ содѣйствія Духа Святаго, нашей искренности и щедрости. Будемъ молиться Господу, чтобы Онъ разсѣялъ всякія недоразумѣнія, сомнѣнія и злыя думы по отношенію къ нашему союзу и чтобы Онъ соединилъ всѣхъ дѣтей Божіихъ въ одну братскую семью, въ одинъ всероссійскій баптистскій союзъ для ускоренія пришествія царства Божія на землю.

С. Ново-Ивановка.
20 Іюля 1909 года.

В. В. Иванова.

Напутствіе.

Въ морѣ жизни не теряйся,
Не ввѣрай себя волнамъ,
Сквозь туманы пробивайся
Къ лучезарнымъ берегамъ.

Въ темень ночи, въ грохотъ бури
Пламя вѣры не гаси,
Въ сердцѣ грезы о лазури
До могилы пронеси!..

М. Торгдъевъ.

Возрожденіе.

(Окончаніе).

Такъ какъ Царство Божіе есть блаженное Царство, то необходимымъ условіемъ счастья является полная *соответственность* между вкусомъ, склонностями и привычками человѣка и окружающимъ его, будь это общество, въ которомъ привыкъ онъ вращаться, или же занятіе, которое приходится ему по душѣ. Иначе получится непріятное разнозвучіе между нимъ и окружающимъ. Трусъ на бранномъ полѣ, раппутникъ въ домѣ молитвы, тщеславный мірской человѣкъ у одра смерти и пьяница въ обществѣ святыхъ, естественно чувствуютъ себя не у мѣста: для нихъ нѣтъ тамъ ни наслажденія, ни назиданія. Какое же наслажденіе или назиданіе могутъ имѣть необращенные грѣшники въ святомъ царствіи Божьемъ, которое начинается на землѣ, а придетъ въ совершенство въ небесной славѣ?!

Для таковыхъ, какъ плотскихъ, и внѣшнее богослуженіе земного отдѣла небеснаго царства, т. е. церкви не всегда приходится по вкусу, по мѣрѣ того, что преобладаетъ въ немъ, чувственное или духовное. Если проповѣдникъ беретъ темою своей рѣчи предметы, которые могутъ восприниматься такими чувствами, какъ зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ, осязаніе, то они готовы слушать его. Если текстомъ проповѣди служатъ такіа мѣста Писанія, какъ Псалмы 64 и 102, и проповѣдникъ говоритъ о щедротахъ Божьихъ, выразившихся въ изліяніи безчисленныхъ благъ земныхъ, о восхитительной красотѣ и чудной гармоніи внѣшняго міра, о зеленѣющихъ лугахъ, орошаемыхъ обильно дождями, о долинахъ, покрытыхъ зрѣющимъ хлѣбомъ, о щебетаніи птицъ и трескѣ кузнечиковъ, о тихомъ шелестѣ листьевъ и шепотѣ цвѣтовъ въ прохладѣ наступившей ночи, о безчисленныхъ звѣздахъ, льющихъ на землю серебристое сіяніе съ темнаго небеснаго свода,—пока говорится о подобныхъ вещахъ съ церковной кафедры, плотскіе люди слушаютъ рѣчь съ напряженнымъ вниманіемъ и готовы выразить одобреніе свое говорящему бурнымъ рукоплесканіемъ, если бы таковое позволялось въ собраніи молящихся. Но какъ только рѣчь зайдетъ о вещахъ, касающихся духовнаго и вѣчнаго царствія Божія, какъ-то: *о рожденіи свѣше отъ воды и Духа, объ обновленіи ума и преобразованіи въ тотъ же образъ Господа отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа* (Іоан. 3: 5; Римл. 12: 2 и 2 Коринѣ. 3: 18), то эти же плотскіе слушатели, слушая того же самаго проповѣдника, начинаютъ тяготиться такою проповѣдью, называя ее въ умѣ сухою и отвлеченною рѣчью, которая, по ихъ мнѣнію, вызываетъ только зѣвоту. И далѣе: если проповѣдникъ возьметъ текстомъ своимъ такое мѣсто Писанія, какъ 3-ю главу посланія къ Римлянамъ, которое ри-

суетъ человѣка по натуральнымъ душевнымъ свойствамъ его болѣе похожимъ на сатану, чѣмъ на Бога, и, по плотскимъ наклонностямъ его, болѣе уподобляющимся животной твари, чѣмъ разумному существу, то плотскіе люди начинаютъ шикать себѣ подъ носъ, волноваться и выходить изъ собранія. Почему это такъ?

Только потому, что они «плотскіе:» въ нихъ отсутствуютъ духовныя помышленія и чувства, которыя неминуемо слѣдуютъ за рожденіемъ свѣше. «Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно» (1 Коринѣ. 2: 14). Не является ли это поразительною истиною того, что *родиться свѣше* не значитъ становиться *постепенно* лучше отъ слушанія слова Божія, не значитъ быть *содѣланнымъ отъ Бога новою духовною тварью во Христѣ въ одинъ моментъ*?!

Возрожденіе и обращеніе разнятся между собою слѣдующими особенностями:

Возрожденіе есть божественное дѣло Духа Святого; обращеніе же есть результатъ свободнаго дѣйствія человѣческой воли въ стремленіе къ Богу. Но человѣческая воля, сама по себѣ свободна не въ направленіи къ Богу, а въ направленіи отъ Него и поэтому безсильна для того, чтобы побудить не обращеннаго обратиться къ Богу и не покаяннаго—покаяться во грѣхахъ, если на нее не воздѣйствуетъ высшая божественная воля чрезъ убѣжденіе и обличеніе Святого Духа. Обращеніе можетъ быть и неоднократно въ жизни человѣка. Примѣромъ сего служитъ апостоль Петръ, который былъ обращеннымъ человекомъ, когда слѣдовалъ въ качествѣ ревностнаго ученика за Христомъ; тѣмъ не менѣе, Господь нашъ, предвидя паденіе его чрезъ отреченіе, предупредилъ его словами: *«Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда обратившись, утверди братьевъ твоихъ»* (Луки 22: 32). Возрожденіе же имѣетъ корни свои не въ измѣнчивой человѣческой волѣ, но въ неизмѣнномъ избраніи *«по предвѣднѣю Бога Отца, при освященіи отъ Духа къ послушанію и окропленію кровію Іисуса Христа... Ибо кого Онъ предузналъ, тѣхъ и предопредѣлилъ... а кого Онъ предопредѣлилъ, тѣхъ и призвалъ; а кого призвалъ, тѣхъ и прославилъ»* (1 Петра 1: 2; Римл. 8: 29 и 30). Черта, проведенная по плану спасенія божественною рукою отъ предызбранія спасаемыхъ къ прославленію ихъ есть прямая и непрерывная черта. *«Такое опредѣленіе Божіе неизмѣнно и на вѣки утверждено, такъ что тѣ, которыхъ оно касается, избранные, не могутъ быть похищены изъ рукъ Христовыхъ, но силою Бо-*

жией соблюдаютъ въ вѣрѣ и любви ко Христу, пока они не сдѣлаются сонаслѣдниками Его славы» (Исповѣд. вѣры бапт., членъ V). Такъ какъ «дары и призванія Божіе непреложны», т. е. не требуемы и не берушіеся назадъ, то даръ царства Божія—возрожденіе непременно введетъ всякое возрожденное дитя Божіе въ присутствіе небеснаго Отца его. Возрожденіе не имѣетъ обратнаго дѣйствія, не имѣетъ и степеней повышенія или пониженія. Разъ рожденъ отъ Бога—навсегда рожденъ; однажды ставшій чадомъ Божьимъ пребудетъ таковымъ на вѣки. Въ семьѣ у отца называются дѣтьми не только тѣ, которые возмужали и помогаютъ ему по хозяйству, но также и тѣ, которые покоятся въ колыбели и питаются грудью матери. У Бога дѣтьми называются не только труженники на благодатномъ полѣ, которые созрѣли въ христіанской опытности, но также и тѣ, которые лишь очень недавно родились отъ Него. Духовное рожденіе, подобно тѣлесному, бываетъ только одинъ разъ и навсегда въ жизни человѣка. Въ противномъ случаѣ получилось бы, что тотъ христіанинъ, у котораго долгое время плодомъ была одна только святость, впалъ въ грѣхъ на нѣкоторое время и, наконецъ, возобновивъ покаяніе свое, умеръ въ полномъ мирѣ съ Богомъ и со всѣми людьми, былъ дважды рожденъ свыше.

Славное ученіе о безповоротности возрожденія и окончательномъ спасеніи избранныхъ не подаетъ никакого повода ко грѣху, а какъ разъ наоборотъ: оно вселяетъ ревность къ побѣдѣ надъ грѣхомъ и къ добрымъ дѣламъ, «ибо всякій рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ... ибо явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человековъ, научающая насъ, чтобы мы, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упокоенія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очиститъ Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ» (1 Иоан. 5: 4; Тита 2: 11—14. Онъ очистилъ Себѣ народъ этотъ—церковь, «банею водою посредствомъ слова» (Ефес. 5: 26). Безпрекословно вѣрно и безусловно истинно утвержденіе великаго Пастыря душъ нашихъ касательно нетеряемости вѣчнаго наслѣдія возрожденныхъ словесныхъ овецъ Его. «Овцы Мои слушаются голоса Моего», сказалъ Онъ: «и Я знаю ихъ, и они идутъ за Мною и Я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнутъ вовеки, и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей» (Иоан. 10: 27 и 28. Даютъ ли слова эти хотя малѣйшій поводъ ко грѣху всякому вѣрующему во Иисуса и считающемуся омытою овецю стада Его? Развѣ послушаніе голосу Его и слѣдованіе за Нимъ не означаютъ жизнь чистоты и святости? Неужели премудрый и добрый Пастырь поведетъ когда либо овецъ Своихъ чрезъ топкое мѣсто?

Нѣтъ и нѣтъ! Если есть христіане, которые, опираясь на приведенныя слова Спасителя, впадаютъ въ грязь плотскихъ удовольствій и лежатъ въ ней въ ожиданіи, когда добрый Пастырь силою извлечетъ ихъ оттуда, то я спросилъ бы таковыхъ: свойственно ли овцѣ съ наслажденіемъ валяться въ грязи? И убѣгаютъ ли овцы отъ пастыря своего, завидѣвъ тинистое болото, чтобы хотя немного поваляться въ немъ?—Нѣтъ, отвѣчу я, такъ дѣлаютъ не овцы, а другія животныя. Поэтому страхъ умышленнаго искушенія Господа и неизвѣстность прихода собственной кончины должны побудить всякаго упавшаго въ грѣховную грязь встать и отыскать слѣды свои, ведущіе къ соединенію со стадомъ Христовымъ, пока они не заплыли еще на низменныхъ мѣстахъ міра сего и не сметены вѣтромъ невѣрія съ холмовъ времени, ведущихъ къ «высотамъ земли» (Исаи 58: 14).

Славное ученіе о необходимости возрожденія свыше и объ избраніи къ блаженству не подаетъ никакого повода грѣшникамъ къ отчаянію. Грѣшники могутъ отчаяваться въ себѣ самихъ, потому что они, какъ и всѣ люди, неисправимы для собственной силы. За то они не могутъ и не должны сомнѣваться въ любви Бога—Отца, «который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись», и въ силѣ Иисуса Христа, предавшаго Себя для искупленія всѣхъ» (1 Тим. 2: 4—6). Избраніе къ блаженству всякаго человѣка въ отдѣльности есть тайна совѣта Божія, а искупленіе, совершенное Христомъ, Который «по благодати Божіей вкусилъ смерть за всѣхъ» (Евр. 2: 9),—есть историческій фактъ и въ силу этого факта вотъ уже девятнадцать вѣковъ «Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться» (Дѣян. 17: 30), и никто не вправѣ сказать, что избраніе ко спасенію не касается его, или сомнѣваться въ вѣчномъ, славномъ удѣлѣ своемъ. Сомнѣваться можетъ только тотъ, кто называетъ и считаетъ себя христіаниномъ, а любитъ грѣхъ и служить не Христу, но міру. Твердое основаніе Божіе—собраніе избранныхъ, имѣетъ двойную печать; если съ одной стороны и вырѣзано: «позналъ Господь Своихъ», то и на другой сторонѣ ея ярко выступаютъ слова: «Да отступитъ отъ неправды всякій исповѣдующій имя Господа» (2 Тим. 2: 19). Слѣдовательно, отступившій отъ неправды и есть свой Господу.

Вѣчное спасеніе такъ просто, что многимъ кажется невѣроятнымъ, что такъ можно спастись навсегда.

Господь нашъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ всю силу спасенія полагаетъ въ распятіи Своемъ. «Какъ Моисей вознесъ змѣя въ пустынь, такъ должно вознесено быть Сыну Человѣческому», сказалъ Онъ: «дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Иоан. 3: 14, 15). Исторія вознесенія змѣя въ пустынь извѣстна. За ропотъ противъ Бога и Моисея народъ израильскій наказанъ былъ отъ Бога ядовитыми змѣями, отъ которыхъ умерло множество

народа. Наказаніе это вызвало раскаяніе въ сынахъ израильскихъ, и они просили Моисея помолиться о нихъ Господу объ удаленіи змѣй. Моисей помолился. *«И сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ змѣя и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянувъ на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя (на высокомъ столбѣ) и когда змѣй ужалилъ человека, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ»* (Чиселъ 21: 8, 9). Это было послѣднее чудо Моисея. Господь нашъ вознесеніе Свое на крестъ сравниваетъ съ вознесеніемъ мѣднаго змѣя на высокой столбѣ. Мѣдный змѣй былъ сдѣланъ въ подобіи змѣй, ужалившихъ сыновъ израилевыхъ и представлялъ имъ смертельный ядъ, вошедшій отъ укусовъ въ тѣла ихъ, хотя въ самомъ мѣдномъ змѣѣ и не было яда, а только подобіе его. Въ Господѣ Іисусѣ не было никакого грѣха, ни первороднаго, ни личнаго; Онъ былъ посланъ Отцемъ только *«въ подобіи плоти грѣховной, въ жертву за грѣхъ и осудилъ грѣхъ во плоти»* (Римл. 8: 3). Грѣховный смертоносный ядъ отъ укусовъ клятвъ преступленнаго закона отравлялъ все наше существо; но *«Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись клятвою за насъ»* (Галат. 3, 13)... *«Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо... ранами Его вы исцѣлились»* (1 Петра 2: 24). Каковъ ядъ, таково и противоядіе. Итакъ чрезъ взираніе на распятаго Сына Божія приходитъ спасеніе, примиреніе и жизнь вѣчная.

Иди тогда, о другъ—братъ или сестра, изъязвленный грѣхомъ, къ вознесенному на крестъ Сыну человѣческому Іисусу Христу, взирай на Него очами вѣры и будь живъ! Въ этомъ единственное исцѣленіе для тебя. Другого средства ко спасенію и жизни рода человѣческаго даже и безконечная премудрость Божія не могла изыскать.

Кто подниметъ свой взоръ на Христа на крестѣ, Тотъ покой обрѣтетъ въ полнотѣ.

О мой другъ, какъ, весь міръ возлюбя,
Онъ страдалъ на крестѣ за тебя!.

А если ты уже исцѣлился самъ отъ взгляда вѣры на Голгоѣскій крестъ, то веди туда же и ближайшихъ къ тебѣ дѣтей своихъ, уязвленныхъ грѣхомъ и укажи помраченному ихъ взору на Того, Кто умеръ за нихъ, чтобы они жили навѣки. Это одинъ исходъ ко спасенію: возрѣть на распятаго Сына Божія и исцѣлиться отъ грѣховъ; и не только исцѣлиться, но и получить въ себя силу нескончаемаго бытія—*родиться свыше отъ Бога и получить безсмертіе отъ Него*. Пусть *«внѣшній нашъ человекъ и тлѣетъ»*, за то *«внутренній со дня на день обновляется»* (2 Коринѣ. 4: 16). Пусть глиняные сосуды наши и разобьются: драгоцѣнное сокровище, вложенное въ нихъ божественною рукою, ни на минуту не будетъ валяться въ пыли, но тою же самою рукою оно будетъ осторожно переложено въ свое время въ изящные и цѣнные футляры и тогда то и другое, какъ изнутри, такъ и снаружи, будетъ блескать немерцающимъ чуднымъ блескомъ въ нетлѣнномъ мірѣ. Теперь мы, хотя и дѣти Божіи, но, *«водворяясь въ тѣлѣ, мы устранены отъ Господа»*—закрѣты отъ Него для насъ самихъ покровомъ земного бытія, не видимъ Его и въ этой жизни *«ходимъ въ рою, а не видѣніемъ»* (2 Коринѣ. 5: 6 и 7); тогда же увидимъ Его *«лицемъ къ лицу»* (1 Коринѣ. 13: 12), когда видимое временное—міръ, пройдетъ вмѣстѣ съ похотями своими и наступитъ невидимое вѣчное—царство блаженнаго безсмертія. *Мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть»* (1 Іоан. 3: 2)... Онъ *«уничтоженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все»* (Филип. 3: 21).

Георгій Шипковъ.

О МОЛИТВѢ.

(Окончаніе).

Защитники ветхозавѣтныхъ и вообще заученныхъ молитвъ обыкновенно оправдываются тѣмъ, что они слабы и своихъ нуждъ собственными словами изложить не могутъ, а потому по необходимости пользуются, какъ пособіемъ, псалтирю и прочими молитвенниками. Въ этомъ оправданіи есть доля правды, такъ какъ и мы сознаемъ, что всѣхъ нашихъ нуждъ, во всей ихъ полнотѣ, высказать мы не въ состояніи, да не только мы, а и апостолъ говоритъ: *«Мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно»* (Рим. 8, 26); но суть дѣла не въ томъ только, что мы имѣемъ со-

знаніе немощи, которое создаетъ извѣстное затрудненіе, а и въ томъ, главнымъ образомъ, какой слѣдуетъ изъ этого затрудненія предпринять выходъ, ибо затрудненіе у всѣхъ людей одно, а выходы различны: апостолъ отъ сознанія своей немощи переходитъ къ Святому Духу и говоритъ, что хотя мы *«не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно»*, но—присовокупляетъ онъ—*«Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными»* (тамъ же); другіе же отъ сознанія своей немощи переходятъ не къ Духу Святому, а къ буквѣ псалтири или молитвенника и

молятся Богу молитвами совсѣмъ не христіанскими, такъ какъ христіане должны молиться Богу не по книжкамъ и не на память, а *Духомъ Святымъ* (Посланіе Іуды ст. 20). Дмитревскій, описывая Богослуженіе христіанъ во времена, близкія къ апостольскимъ, говоритъ: «Когда Боговдохновенною бесѣдою сердца братьевъ были утѣшены, всѣ становились на молитву; предстоятель собранія возсылалъ къ Богу прошенія *съ неизглаголаннми воздыханіями* (Рим. 8, 26), которыя *Духъ Святой возбуждалъ въ его сердцахъ* для людей непостижимымъ и *неизглаголаннмъ* образомъ. Потому молитвы его были *внезапны*, т. е. не прежде для сего Богослуженія составлены, но въ то же самое время ему *вдохновены свыше*», и: «молитвы во время приношенія тѣла и крови Господней съ апостольскихъ временъ первоначально предоставлены были *непосредственному вдохновенію Святаго Духа* и Богопросвѣщенному разуму епископовъ и прочихъ учителей церкви; *пока это дарованіе Божественное продолжалось, совершеніе священнодѣйствія зависѣло отъ него*» (Историческое Догматическое и Тайнственное изъясненіе Божественной Литургіи, стр. 63, 64, 86). Тоже мы читаемъ у Тертулліана и въ «Новой Скрижали». «Мы, говоритъ Тертулліанъ, поднимая глаза къ небу, простирая свободно руки, потому что онѣ чисты, обнажая главу, потому что намъ не отъ чего приходить въ стыдъ, *не имѣя наставника, который бы научилъ насъ молиться по заказу*, потому что наша молитва происходитъ единственно *отъ сердца*» (Богослуж. христіанск. Смирнова, стр. 192) и: «Духъ Святой, дѣйствуя своей благодатію, возбуждаетъ насъ къ молитвѣ, *производитъ въ насъ сердечныя воздыханія*, возжигаетъ въ насъ пламень сыновней любви къ Богу, *способомъ неизглаголаннмъ*, т. е. *неудобопонятнмъ* для насъ» (Новая Скриж. стр. 74). Какъ жаль, что православная церковь лишилась такого богатаго и важнаго сокровища! Св. Іустинъ Философъ, св. Иринеи, Оригенъ и Евсевій Кесарійскій свидѣтельствуютъ, что дарованія Духа Святаго между вѣрующими во времена ихъ, т. е. во второмъ и третьемъ, до начала четвертаго вѣка еще продолжалось; Златоустъ же, жившій въ концѣ IV вѣка, въ бесѣдѣ на посланіе къ Римл. 8, 26 говоритъ, что дарованія Духа уже перестали нисходить на людей (Дмитревск. подстр. прим. 228 и 230 стр. 89). Такимъ образомъ надъ этой церковью исполнилось гнѣвное слово Господа: «Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ» (Матѣ. 23, 38). Эта пустота еще не была бы такъ ужасна, если бы Господь Самъ удалился изъ церкви, какъ Онъ сдѣлалъ это нѣкогда съ израильскимъ храмомъ, сказавъ: «Я оставилъ домъ Мой; покинулъ удѣлъ Мой; самое любезное для души Моей отдалъ въ руки враговъ его» (Іер. 12, 7), но мы знаемъ, что церковь выжила Святаго Духа, изгнала Его. Мы не можемъ безъ особенной грусти читать слѣдующія слова: «Божественное-жъ

дарованіе вдохновенія прекратилось потому, что вѣрные, вникая въ писанія обоихъ завѣтовъ, въ познаніи таинствъ вѣры сдѣлались довольно уже свѣдущими въ церкви и *явились мужи, къ наученію другихъ всему тому способные и ревностные*. Слѣдовательно, *непосредственное изліяніе Духа*, для откровенія тѣхъ-же таинствъ, которыя уже начертаны въ Писаніяхъ, *было излишнее*» (Дмитревск. подстр. прим. 230 стр. 89).

Дальнѣйшее уже понятно само собой: разъ Духъ Божій былъ пренебреженъ и Его «изліяніе» признано было «излишнимъ», то Ему оставалось только «оставить» тотъ домъ и «покинуть» тотъ удѣлъ, гдѣ Его пренебрегаютъ, какъ Онъ и поступилъ: «Дарованія Духа, говоритъ св. Златоустъ, навсегда перестали нисходить на людей» и дѣло Духа «способные» и «ревностные» мужи взяли въ свои умѣлыя руки и замѣнили заповѣди Божіи своими постановленіями. «Да совершаются, говорятъ отцы, всѣми *утвержденныя на соборѣ* молитвы, какъ предначинательныя, такъ и окончательныя, и молитвы предложенія, или возложенія рукъ: *и отнюдь да не пріемлются никогда оныя* вопреки вѣрѣ, *но да глаголются тѣ, кои просвѣщеннѣйшими собраны*» (Корѣ. пом. соб. пр. 116). И еще: «Опрочѣ *установленныхъ* молитвъ и правильныхъ и повелѣнныхъ книгъ святыми апостолами и преподобными отцами, не подобаетъ инѣхъ молитвъ, ни псалмовъ чужихъ глаголати и пѣти: *но токмо установленныя молитвы присно всегда совершати*» (Слав. Кормч. на 18 Лаодик. пом. соб.).

Я какъ то былъ во Владикавказѣ и тамъ моя жена въ бесѣдѣ съ одной молоканкой спросила ее:— молятся ли у нихъ женщины въ собраніи, на что та отвѣчала: «Гдѣ намъ молиться? Намъ сказали, что жены въ церквахъ да молчатъ, и тѣмъ, какъ приглушаютъ самоваръ, такъ приглушали и насъ и мы сидимъ и молчимъ». Тоже самое и здѣсь: Духъ изгнанъ; свобода молитвы убита и на помощь бѣдному люду вмѣсто «неизреченныхъ воздыханій» Духа явились затвержденные наизусть молитвы, кои «просвѣщеннѣйшими собраны»...

Касаясь молитвъ, собранныхъ «просвѣщеннѣйшими», которые называются «установленными» или «утвержденными на соборѣ», мы должны сказать, что эти «просвѣщеннѣйшіе» отнесли къ дѣлу серьезно и постарались изготавить массу молитвъ на всѣ случаи, какъ на примѣръ «о копаніи кладязя», о «насажденіи винограда», на «обмываніе винограда», молитву «надъ солью», молитву «надъ гумномъ», «надъ пищею», молитву «еже благословити сыръ и яйца», о «искушающемъ во снѣ» и даже есть молитвы «о храминѣ, стужаемой отъ злыхъ духовъ» и молитва «отъ очесъ призора» (то-же, что разумѣется подъ словомъ *сглазить*). Такъ что отцы постарались удовлетворить не только дѣйствительной христіанской потребности, а и народному суевѣрію. Я отъ души бы посовѣтовалъ

возвратить всѣ эти молитвы опять туда, откуда онѣ пришли, а церкви—возвратиться опять туда, откуда она ушла. Но, спросить, какъ это сдѣлать? Очень просто: мы читаемъ и Дмитревскаго, что св. Василій Великій просилъ Бога дать ему силу духа и разума совершать литургію *своими словами*. По шестидневной пламенной его молитвѣ, Спаситель явился ему чудеснымъ образомъ, и исполнилъ его молитву (стр. 86). А что намъ говоритъ Спаситель? «Если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ; *тѣмъ болѣе Отецъ небесный даетъ Духа Святаго просящимъ у Него*» (Лук. 11, 11—13). Да, Онъ не откажетъ, дастъ; но вся бѣда въ томъ, что св. Василій очевидно сознавалъ бесполезность «установленныхъ» молитвъ и тяготился ихъ механическимъ перечитываніемъ, а современные намъ служители алтаря довольствуются пережевываніемъ чужаго и механическимъ служеніемъ нисколько не тяготятся,—и это то послѣднее хуже перваго, т. е. хуже самой потери Духа.

Когда душа человѣка не находится въ общеніи съ живымъ Духомъ, то она рабски преклоняется передъ буквой и фанатически привязывается къ мертвымъ формамъ и отжившимъ свой вѣкъ обрядамъ. Я смотрю на православную церковь и вижу слѣдующее: при Богослуженіи употребляются покровъ, рипиды, свѣчи и проч., и все это считается чѣмъ-то особо священнымъ. Когда же вы узнаете ихъ первоначальное назначеніе въ церкви, то увидите что они далеко не такъ священны, какъ о нихъ говорятъ. «Покровы, говоритъ Дмитревскій, — первоначально установлены церковію для того, чтобы дары, приготовленные въ предложеніе, закрывать отъ насѣкомыхъ, коихъ въ странахъ восточныхъ, жаркихъ, великое множество. Во время же освященія Таинствъ, изъ той же предосторожности, поставляли діаконовъ по обѣимъ сторонамъ Престола съ рипидами, которыми они вѣяли надъ дарами» (стр. 136). «Употреблять освѣщеніе при Богослуженіи, говоритъ тотъ же Дмитревскій, въ первенствующей церкви было необходимо потому, что оно совершалось очень часто въ подземельяхъ, въ темныхъ мѣстахъ и ночью» (стр. 144). Кажется, разъ устранена причина, то всѣ вызванныя ею изобрѣтенія и мѣропріятія должны пасть сами собой,—однако это совсѣмъ не такъ: Богослуженіе совершается въ холодныхъ странахъ и зимой, когда никакихъ насѣкомыхъ нѣтъ, притомъ еще если оно совершается днемъ, то надобности ни въ покровахъ, ни въ рипидахъ, ни въ свѣтильникѣ нѣтъ никакой и все это, какъ ненужное, слѣдовало бы устранить, но вы видите все это обязательно на своемъ мѣстѣ, не какъ исполняющее свое практическое назначеніе, а какъ доказывающее рабскую привязанность къ формѣ и обряду. Теперь уже покровъ, по св. Герману патріарху, означаетъ будто бы *камень*, взваленный на гробъ Христовъ, а рипиды, якобы прообразуютъ херувимовъ

шестикрылыхъ, и будто то видимымъ образомъ напоминаетъ присутствіе этихъ небесныхъ духовъ при совершеніи Таинства (стр. 137, 142). «Днемъ же стали зажигать свѣчи и лампы, говоритъ Дмитревскій, частью *по привычкѣ*, частью же по слѣдующимъ причинамъ. Христіанская вѣра, возникшая изъ нѣдръ Іудейской, удержала многіе еврейскіе обряды, между ними и этотъ. У іудеевъ передъ книгою закона Моисеева горѣла неугасимая лампада, въ знаменіе того, что Законъ Божій, по Псаломнику, есть *свѣтильникъ* человѣку въ жизни его. А такъ какъ это значеніе преимущественно принадлежитъ Евангелію, которое есть ясное истолкованіе закона Моисеева: то учителя христіанскіе приняли за правило предъ Евангеліемъ зажигать и носить свѣчи и лампы во означеніе свѣта Евангелскаго, *просвѣщающаго всякаго человека грядущаго въ міръ*» (стр. 144, 145). Кромѣ этого, при существованіи въ древней церкви оглашенныхъ, было принято въ извѣстный часъ Богослуженія возглашать: «Елицы оглашеніи изыдите!» послѣ чего всѣ оглашенные выходили изъ церкви. Теперь въ нѣкоторыхъ церквахъ цѣлыми вѣками не бываетъ ни одного оглашеннаго и однако служители церкви обязательно каждый разъ при Богослуженіи возглашаютъ:—«Елицы оглашеніи изыдите!» и это объясняютъ такъ: «если не бываетъ оглашенныхъ въ одномъ храмѣ, или въ одномъ мѣстѣ, то *можетъ быть*, есть они въ другихъ храмахъ и въ другихъ мѣстахъ; а потому долгъ христіанской любви обязываетъ насъ молиться объ нихъ и вообще *дѣлать все, что предоставила святая древность*» (стр. 243, 244). Конечно отвѣтить на все это не трудно, такъ какъ никто же не запрещаетъ молиться за тѣхъ воображаемыхъ оглашенныхъ, которые «можетъ быть» есть въ какой другой церкви, равно какъ никто ничего не имѣетъ и противъ того даже, что если въ церкви, гдѣ есть оглашенные, будутъ и сегодня возглашать «изыдите», но къ чему ненужные возгласы тамъ, гдѣ завѣдомо нѣтъ ни одного оглашеннаго!.. Кто всего этого не читалъ и не знаетъ, тотъ и не можетъ понять почему старообрядцы шли на костры и ложились на плаху «за единый азъ» и скорѣе соглашались дать отсѣчь руку нежели согласиться сложить свои персты вопреки «древнему» или «исконному» благочестію. Это не было дѣломъ ихъ личнаго невѣжества, а было плодомъ многовѣковаго закрѣпощенія ихъ духа рабскому поклоненію пустымъ формамъ и ненужнымъ обрядамъ.

Апостолъ Павелъ, разсуждая о молитвахъ на незнакомомъ языкѣ, говоритъ: «когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ; то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода. Что же дѣлать? Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ; буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ» (1 Кор. 14, 14, 15). Это значитъ,—моя молитва должна, во первыхъ, выражать состояніе моего духа и должна, во вторыхъ, въ ея из-

ложеніи быть облуманной, разумной, чтобы она могла доставить назиданіе и другому, молящемуся со мной (тамъ же стр. 17). Но гдѣ и у кого вы слышите молитву духа и ума? Почти нигдѣ: сплошь и рядомъ вы слышите лишь одно механическое перечитываніе отверженнаго наизусть безъ всякаго участія и духа ума. Рассказываютъ, что нѣкогда турки прямо охотились на старообрядческихъ женщинъ, жившихъ и живущихъ и понынѣ въ Добруджѣ, и вотъ былъ такой случай. Женщины вышли въ полѣ на работу и на нихъ набросились засѣвшіе въ кукурзѣ турки. Женщины бросились бѣжать, и одна изъ нихъ, убѣгая, творила крестное знаменіе, громко читала: «Богородице, Дѣво, радуйся»...

Этотъ случай я передаю съ чужихъ словъ и за достовѣрность его не ручаюсь, но я расскажу нѣчто такое, что не слухъ, а фактъ. Я лично зналъ одного молоканскаго пресвитера, который особенно любилъ при сочетаніи браковъ въ заключеніе прочитывать молитву, которою нѣкогда молился новобрачный Товія: «Благословенъ Ты, Боже отцовъ нашихъ, и благословенно имя Твое святое и славное во вѣки! Да благовяты Тебя небеса и всѣ творенія Твои! Ты сотворилъ Адама и далъ ему помощницею Еву, подпорою—жену его. Отъ нихъ произошелъ родъ человѣческой. Ты сказалъ: «не хорошо быть человѣку одному, сотворимъ ему помощника, подобнаго ему. И нынѣ, Господи, я беру сію сестру мою не для удовлетворенія похоти, но поистинѣ какъ жену. Повели же помиловать меня и дай мнѣ состарѣться съ нею» (Тов. 8, 5—7). Никто конечно не будетъ спорить, что когда произносилъ эту молитву женихъ Товія, то она была молитвой и духомъ и умомъ; но когда ее читаетъ не женихъ, а пресвитеръ, который проситъ о чужой невѣстѣ чтобы «состарѣться съ нею», то, извините, я въ такой молитвѣ не могу признать ни участія духа,

ни присутствія ума. А попробуйте разубѣдить его въ этомъ! Васъ начнутъ обвинять въ «новшествахъ», въ неуваженіи къ предкамъ и въ томъ, что вы колеблете устои религіи и проч. и проч.

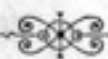
Но оставляя въ сторонѣ частные случаи и отдѣльныхъ лицъ, мы должны поговорить о состояніи массъ. Молоканство всею своею массой молится чужими молитвами, нисколько не думавшихъ—соотвѣствуютъ ли ихъ молитвы состоянію ихъ духа и обстоятельству дѣла. Кажется, достаточно самой незначительной доли свѣта, чтобы вся несообразность такихъ молитвъ была вполне обнаружена, но—«это сокрыто отъ очей ихъ». Какъ нельзя составить одинъ рецептъ для леченія всѣхъ существующихъ болѣзней, такъ невозможно изложить одну такую молитву, которая бы подходила ко всѣмъ случаямъ нашей жизни, и однако вы видите, что и на бракахъ, въ торжественныхъ случаяхъ, и при похоронахъ, въ скорбныхъ обстоятельствахъ, читаются однѣ и тѣ же молитвы. Что же, развѣ здѣсь участвуетъ духъ или работаетъ умъ? Нѣтъ и нѣтъ, здѣсь царитъ одна «святая древность»—и только.

О, какъ мы послѣ всего этого должны благодарить Бога, избавившаго насъ *отъ власти тьмы*, и введшаго насъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего и призывавшаго насъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ *во свѣтъ!*

Прощаясь съ моими читателями, я прошу всѣхъ помнить великое наставленіе апостола:

«Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте *свои желанія* предъ Богомъ; и міръ Божій, который превышаетъ «всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши, и помышленія ваши во Христѣ живутъ» (Филип. 4, 6. 7).

Д. М.



Пилатова печать.

Святою кровію страдальческой облита,

Голгоѳа дрогнула, и въ ужасѣ молчить...

Гробница Истины во мглѣ сырой сокрыта...

Входъ камнемъ загражденъ... Гробъ стража сторожитъ...

* * *

Повсюду тишина. Лишь хищники ночные,

Летая въ вышинѣ, не могутъ замолчать...

Бѣлѣютъ въ полумглѣ скалъ выступы сѣдые,

Чернѣетъ на плитѣ Пилатова печать...

* * *

Но содрогнется вновь громада вѣковая,

Въ ней Мертвый оживетъ и явится опять;

Предъ Нимъ падетъ во прахъ и стража гробовая,

И въ прахъ падетъ предъ Нимъ Пилатова печать...

А. Баржицкій.

Переписка о крещеніи дѣтей.

1. Письмо православнаго.

Любезнѣйшій N. N.! отвѣчаю на первый изъ возбужденныхъ вами вопросовъ. Вы спрашиваете, не идутъ ли баптисты путемъ святыхъ отцовъ церкви Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, когда учать о необходимости крещенія только для взрослыхъ, потому что эти отцы церкви приняли св. крещеніе въ зрѣломъ возрастѣ. Отвѣчаю: нѣтъ, ни въ коемъ случаѣ. Прежде всего, указанные вами святые отцы, жившіе въ 4 вѣкѣ послѣ Рождества Христова, не могли учить согласно съ баптистами, которые явились въ 1522 году въ Германіи въ лицѣ Ёомы Мюнцера (см. Исторію христіанской церкви Герцога и Робертсона т. 2, стр. 600). Мы давно знаемъ, что святые Григорій, Василій, Іоаннъ приняли крещеніе въ совершенныхъ лѣтахъ, но это не можетъ служить доказательствомъ того, что для дѣтей, будто-бы, крещеніе излишне. Кромѣ указанныхъ вами отцовъ, мы знаемъ изъ исторіи еще нѣкоторые примѣры крещенія въ зрѣломъ возрастѣ. Но всѣ, крестившіеся въ зрѣломъ возрастѣ не были въ раздѣленіи со св. церковью, которая всегда учила, что крещеніе необходимо для всѣхъ вообще, а въ частности и для младенцевъ, для очищенія ихъ отъ Адамской скверны и для привитія ко Христу (Іоан. 15), безъ чего ни для кого не можетъ быть спасенія. Св. Григорій Богословъ такъ говоритъ, обращаясь къ каждой матери-христіанкѣ: «У тебя есть младенецъ; не давай времени усилиться поврежденію; пусть освященъ будетъ въ младенчествѣ и съ юныхъ ногтей посвященъ Богу. Ты боишься печати по немощи естества, какъ малодушная и маловѣрная мать. Но Анна и до рожденія общала Самуила Богу и по рожденіи скоро посвятила его и воспитала для священной ризы, не боясь человѣческой немощи, но вѣруя въ Бога. Дай своему Младенцу Троицу, — это великое и доброе хранилище» (40-е слово на крещеніе). Св. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній, перечисливъ дары, сообщаемые крещеніемъ, говоритъ: «Видишь, сколько даровъ крещенія, а нѣкоторые думаютъ, что небесная благодать состоитъ только въ отпущеніи грѣховъ. По этой причинѣ крестимъ и младенцевъ, хотя они не имѣютъ грѣховъ, разумѣется личныхъ (первородный имѣютъ), чтобы сообщить имъ святость, правоту, усыновленіе, наслѣдіе, братство со Христомъ, чтобы они были Его членами (т. X.). Видите, св. отцы, на которыхъ вы хотѣли бы основаться, сами, хотя и крестились въ совершенномъ возрастѣ, учать, что крещеніе необходимо для младенцевъ. И здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія. Дѣло въ томъ, что въ первенствующей Христовой церкви была двоякаго рода практика относительно лицъ крещаемыхъ: 1) крестили дѣтей и 2) отлагали крещеніе до зрѣлаго возраста.

Относительно того, что крещеніе дѣтей было въ церкви Христовой съ самыхъ древнѣйшихъ временъ ея существованія, въ этомъ ясно можно убѣдиться изъ свидѣтельствъ отцовъ и учителей церкви. Древнѣйшее указаніе о необходимости крещенія дѣтей мы находимъ у ученика св. апостола Павла, Діонисія Ареопагита; онъ обычай крещенія дѣтей производитъ непосредственно отъ самихъ апостоловъ: «Божественнымъ нашимъ наставникамъ (апостоламъ) изволилось допустить къ крещенію и младенцевъ, подъ тѣмъ священнымъ условіемъ, чтобы естественные родители дитяти поручили его кому либо изъ вѣрующихъ, который бы хорошо наставилъ его въ предметахъ Божественныхъ и потомъ заботился бы о дитяти, какъ отецъ, указанный свыше и какъ стражъ его вѣчнаго спасенія. Этого то человѣка, когда онъ дастъ обѣщаніе руководить отрока къ благочестивой жизни, іерархъ заставляетъ произносить отреченія и священное изслѣдованіе (кн. о церкви, іерархій гл. 7, § 11), а его, какъ ученика апостола Павла, свидѣтельство должно для васъ имѣть особенное значеніе. Дальше ясныя указанія на крещеніе дѣтей находятся у Іустина мученика и Иринея еп. Ліонскаго (во 2 вѣкѣ, кн. прот. ересей). Оригенъ относитъ крещеніе дѣтей къ апостольскимъ установленіямъ (Толк. на Посл. къ Римл. 9). Блаженный Августинъ, возставая противъ Пелагія, который отрицалъ необходимость благодати въ дѣлѣ спасенія человѣка, и отрицавшимъ отсюда необходимость крещенія дѣтей, доказывалъ, что дѣтей, какъ зараженныхъ первороднымъ грѣхомъ, крестить необходимо (о крещ. 18). Одинъ только Тертуллианъ возставалъ противъ крещенія дѣтей, но этимъ самымъ уже доказывается, что крещеніе дѣтей было въ церкви съ самыхъ первыхъ временъ, да и самъ Тертуллианъ допускалъ крещеніе дѣтей въ случаѣ смертной опасности. Какъ учили о крещеніи дѣтей святые отцы Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ, я уже писалъ выше. Не достало бы ни мѣста, ни времени приводить указанія и подлинныя слова другихъ отцовъ церкви. Я полагаю, достаточно будетъ для васъ и тѣхъ краткихъ указаній, которыя сдѣланы, для убѣжденія васъ, что св. отцы церкви не были съ вами единомысленны въ ученіи о крещеніи. И не только у отдѣльныхъ отцовъ церкви, но и въ соборныхъ постановленіяхъ мы находимъ свидѣтельства о необходимости крещенія дѣтей. Такъ въ опредѣленіи Собора Карфагенскаго (въ 252 г.), посланномъ Кипріаномъ епископу Фиду, который полагалъ, что дѣтей слѣдуетъ крестить въ 8-й день по рожденіи, мы читаемъ: «Всѣ мы за лучшее признали не отказывать ни одному рожденному въ милосердіи и благодати Божіей. Если Самъ Господь въ Евангеліи Своёмъ говоритъ, что «Сынъ Человѣческій не пришелъ

погубить души человѣческія, но спасти» (Лук. 9, 56), то сколько это отъ насъ зависитъ ни одна душа не должна погибнуть, если то возможно... Если и величайшимъ грѣшникамъ, много прежде грѣшившимъ противъ Бога, когда они потомъ увѣруютъ, даруется потомъ отпущеніе грѣховъ и ни кому не возбраняется прощеніе и благодать, то тѣмъ болѣе не должно возбранять это младенцу, который, едва родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ, а только происшедши по плоти отъ Адама, воспріялъ заразу древней смерти чрезъ самое рожденіе и который тѣмъ удобнѣе приступаетъ къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему отпускаются не собственные, а чужіе грѣхи. И потому, возлюбленнѣйшій братъ, повторяю: на соборѣ нашемъ состоялось такое опредѣленіе: не должно намъ никого устранять отъ крещенія и благодати Бога, ко всѣмъ милосерднаго, благаго и снисходительнаго. Если этого надо держаться по отношенію ко всѣмъ, то особенно, какъ мы думаемъ, надо соблюдать это по отношенію къ новорожденнымъ младенцамъ, которые уже тѣмъ заслуживаютъ преимущественно нашу помощь и милосердіе Божіе, что съ самаго начала своего рожденія они своимъ плачемъ и слезами не иное что дѣлаютъ, какъ умоляютъ (стр. 59 письмо къ Фиду).

Видите ли какъ съ истинно христіанской любовью учили вполнѣ согласно съ словомъ Божіимъ пастыри и учителя св. церкви. Соборы: помѣстный Карфагенскій (419—426), на которомъ присутствовало болѣе 200 епископовъ 124-мъ своимъ правиломъ и 6-й Вселенскій (680 г.) 84-мъ правиломъ подтверждаютъ важность и необходимость крещенія дѣтей.

Изъ всего вышеизложеннаго вы видите, что крещеніе младенцевъ существовало въ церкви всегда, какъ ученіе здравое, основанное на словѣ Божіемъ. И указанные вами отцы не могли быть и не были въ раздѣленіи съ церковью по этому вопросу и учили, какъ вы видѣли изъ вышеприведенныхъ словъ Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, такъ же какъ и вся церковь, т. е. что крестить дѣтей необходимо для ихъ спасенія. Теперь перейдемъ къ другой практикѣ церкви, о которой я говорилъ въ началѣ письма, т. е. къ обычаю откладывать крещеніе. Дѣйствительно въ церкви существовалъ обычай откладывать крещеніе, не смотря на то, что церковь всегда учила о необходимости крещенія дѣтей. Кромѣ указанныхъ вами отцовъ, изъ исторіи извѣстны и еще примѣры откладыванія крещенія нѣкоторыми лицами. Такъ какъ всѣ лица, откладывавшіе его были въ полномъ послушаніи церкви и материнскомъ ея общеніи, то одно это уже показываетъ, что они откладывали крещеніе не потому что отвергали необходимость крещенія дѣтей, а совершенно по другимъ причинамъ. Отсрочка въ крещеніи возникала не изъ мнѣнія о не позволительности крещенія дѣтей, это видно изъ того уже, что въ случаѣ смертной опасности дѣтей крестили, что счи-

талось апостольскимъ установленіемъ. Крещеніе считалось не просто обрядомъ, а великимъ святымъ таинствомъ, чрезъ которое подаются дары искупленія, возрожденія, усыновленія. И вотъ многихъ удерживало отъ крещенія, какъ свидѣтельствуется Блаженный Августинъ, опасеніе, чтобы не ослабить силу и величіе таинства крещенія и не навлечь на себя большаго осужденія послѣдующей не доброй жизнью. Никто никогда не думалъ, что крещеніе надо принимать только въ сознательномъ возрастѣ, какъ учатъ баптисты. На случай смертной опасности крестили всѣхъ, не обращая вниманіе на возрастъ, а только сознавая, что безъ крещенія спастись никто не можетъ. Григорій Нисскій и Григорій Назіанземъ сильно возставали противъ обычая откладывать крещеніе, выставляя тѣ заблужденія, на которыхъ онъ основывался.

Вотъ первое основаніе обычая откладывать крещенія,—боязнь навлечь на себя большую вину чрезъ впаденіе въ грѣхъ послѣ крещенія. Отсюда откладываніе крещенія до серьезной болѣзни или другой опасности. Другимъ побужденіемъ къ откладыванію крещенія была перемѣна жизни. Откладывали крещеніе до времени вступленія въ новый и болѣе строгій образъ жизни: напримѣръ, до принятія священнаго сана или вступленія въ монашество. На этомъ основаніи принимали крещеніе и указанные вами святые отцы церкви.

Такимъ образомъ, если въ первенствующей церкви и существовалъ обычай откладывать крещеніе, то обычай этотъ существовалъ на ряду съ общецерковнымъ ученіемъ о необходимости крещенія и для младенцевъ. Этотъ обычай существовалъ не на догматическихъ основаніяхъ, а на другихъ, какъ вы это увидѣли. Эти основанія, какъ не важныя и несущественныя въ позднѣйшее время потеряли свое значеніе, а вслѣдствіе этого и самый обычай вышелъ изъ употребленія. А ученіе церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3), о необходимости крещенія дѣтей, ученіе вполнѣ согласное съ словомъ Божіимъ, отвѣчающее его духу и силѣ, согласное съ христіанской любовью, стоитъ и будетъ стоять до окончанія міра. Ученіе о необходимости крещенія дѣтей никогда и ни въ комъ не встрѣчало сомнѣнія. Даже Лютеръ призналъ необходимость крещенія дѣтей... Только Тома Мюнцеръ, отдѣлившись отъ Лютера, въ 1522 году сталъ проповѣдывать, что крещеніе должны и могутъ принимать взрослые. Это ученіе (баптизмъ) въ 60-хъ годахъ перенесено было въ Россію. У насъ на Руси ученіе баптизма существуетъ не больше 30—40 лѣтъ.

Вотъ отвѣтъ на одинъ изъ поставленныхъ вами вопросовъ. Такъ какъ вы не спрашиваете о томъ, какъ учить слово Божіе о крещеніи, то объ этомъ я ничего и не пишу. Я отвѣчаю на вашъ вопросъ и поэтому пишу только о томъ, какъ учила церковь въ лицѣ своихъ пастырей и учителей. Церковь же, въ

которой, по не ложному обѣтованію Спасителя всегда пребываетъ Духъ Святой, которая значитъ погрѣшать не можетъ, учить несомнѣнно вполне согласно съ Священнымъ Писаніемъ. Но я думаю что и свидѣтельства церковной исторіи должны имѣть для васъ значеніе, потому что только неразвитой и прямо неразумный человѣкъ станетъ отвергать значеніе исторіи церкви. Вѣдь каждому христіанину слѣдуетъ знать, какъ устроилась на землѣ церковь Христова. При личномъ свиданіи, если то будетъ угодно Господу, побесѣдуемъ о крещеніи и отъ слова Божія. На другія вопросы ваши отвѣчу при первой возможности.

Вы пишете, что вы крестили многихъ и община ваша распространяется. Относительно перваго скажу, что это дѣло вашей совѣсти, пусть она говоритъ вамъ, хорошо ли вы поступаете; а относительно второго, то распространеніе вашей общины, не есть еще доказательство ея истинности. Мы знаемъ многія даже атеистическія и противохристіанскія ученія, которыя такъ же распространяются. Мы знаемъ и помнимъ слова Господа и апостоловъ.

Будьте здоровы, Господь да благословитъ васъ къ познанію того, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто... (Фил. 4, 8) и Богъ мира да будетъ съ вами.

Вашъ N. N.

2. Отвѣтъ баптиста.

Любезный собесѣдникъ! Посланіе ваше я получилъ; пространное объясненіе поставленнаго вопроса и мягкій тонъ письма меня очень порадовали и я отъ души благодаренъ вамъ какъ за вашъ трудъ такъ и еще болѣе за ваши христіанскія чувства.

Отвѣчая на мой вопросъ о взглядахъ на крещеніе представителей церкви первыхъ вѣковъ и о причинахъ крещенія не въ дѣтствѣ, какъ учить православная церковь, а въ зрѣломъ уже возрастѣ, какъ учимъ мы, баптисты, — большинства изъ наиболѣе выдающихся отцовъ и учителей церкви, каковы св. Григорій Назіанзенъ, Василій Великій, Амросій Медиоланскій, блаженные Іеронимъ и Августинъ, знаменитѣйшій ораторъ Іоаннъ Златоустъ и другіе, вы прежде стараетесь доказать, что «крещеніе дѣтей, какъ ученіе здоровое и основанное на словѣ Божіемъ, существовало въ церкви Христовой съ самаго начала ея основанія», и что «никто никогда не думалъ, что крещеніе надо принимать только въ сознательномъ возрастѣ, какъ учатъ баптисты». При этомъ въ заключеніе вы говорите: «Ученіе о крещеніи дѣтей никогда ни въ комъ не встрѣчало сомнѣнія, такъ что даже Лютеръ признавалъ оное и лишь одинъ только Тома Мюнцеръ, отдѣлившійся отъ Лютера въ 1522 году, сталъ, какъ бы впервые, проповѣдывать, что крещеніе должны и могутъ принимать только взрослые». Затѣмъ, отвѣчая на вторую часть моего вопроса, вы говорите:

«что, на ряду съ общецерковнымъ ученіемъ о необходимости крещенія дѣтей въ церкви Христовой существовалъ и обычай отлагать крещеніе до зрѣлаго возраста. Обычай этотъ существовалъ не на догматической основѣ и не вытекалъ изъ убѣжденія, что крещеніе дѣтей якобы ненужно, а утверждался на нѣкоторыхъ иныхъ основаніяхъ, изъ коихъ первымъ было опасеніе, чтобы не ослабить силу и величіе таинства крещенія и не навлечь на себя большаго осужденія послѣдующей не доброй жизнью. Иные же отлагали крещеніе до времени вступленія въ новый и болѣе строгій образъ жизни: на примѣръ, откладывали крещеніе до принятія священнаго сана или вступленія въ монашество». «На этомъ основаніи—заключаете вы—приняли крещеніе и указанные вами св. отцы церкви».

Посмотримъ, такъ ли это.

Кто изслѣдуетъ исторію и каноны церкви серьезно и относится къ своей задачѣ вполне честно и безпристрастно, тотъ не можетъ не замѣтить и не долженъ обойти молчаніемъ такихъ крупныхъ и многозначительныхъ историческихъ фактовъ, что крещеніе младенцевъ было предметомъ сужденій Карфагенскаго Собора 254 года и, что несмотря на состоявшееся на соборѣ опредѣленіе, рѣшавшее этотъ вопросъ утвердительно, вопросъ о крещеніи дѣтей обсуждался и на слѣдующемъ Карфагенскомъ соборѣ, бывшемъ почти черезъ семьдесятъ лѣтъ послѣ перваго; эти историческіе факты ясно показываютъ, что крещеніе малютокъ далеко не было ученіемъ «общецерковнымъ» какъ вы это утверждаете, а имѣло противъ себя очень многихъ христіанъ, которые не только «думали» а и утверждали, что крещеніе надо принимать «только въ сознательномъ возрастѣ», какъ проповѣдывалъ впоследствии Тома Мюнцеръ и какъ учатъ въ настоящее время баптисты. А потому ваше заключеніе, что крещеніе дѣтей до Тома Мюнцера «никогда ни въ комъ не встрѣчало сомнѣній», является или очень смѣлымъ или мало осторожнымъ.

Доказательства же ваши по второй части моего вопроса лишены всякихъ основаній и такъ слабы, что не могутъ выдержать даже самого слабаго прикосновенія здоровой критики. Охотно соглашаюсь, что если бы у насъ рѣчь шла о Константинѣ Великомъ, человѣкѣ, родившемся въ языческой семьѣ, въ зрѣломъ уже возрастѣ увѣровавшемъ во Христа, который послѣ своего обращенія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ несъ тяжелый христіанскій трудъ, давшій ему право на названіе «равноапостольнаго» и который потомъ принялъ крещеніе лишь за какихъ нибудь семь дней до своей кончины, то тогда если приведенныя вами основанія отсрочки крещенія и не рѣшали бы вѣрно вопроса, то во всякомъ случаѣ имѣли бы мѣсто и былъ бы хоть какой нибудь смыслъ доискиваться этихъ основаній или изобрѣтать ихъ, но какой, скажите, пожалуйста, смыслъ искать основаній и путать-

ся въ догадкахъ относительно отсрочки крещенія тогда, когда идетъ рѣчь о лицахъ, родившихся отъ христіанскихъ родителей и проводившихъ свою жизнь въ христіанскихъ семействахъ, если только крещеніе дѣтей было когда нибудь ученіемъ «общецерковнымъ» и если оно когда нибудь признавалось за заповѣдь Господню?..

Имѣя подъ рукою каноническое препятствіе, препятствующее всѣмъ «недавно крещеннымъ» путь къ пресвитерскому сѣдалищу (Лаодик. 3 1-го Ник. 2 пр.), и тѣмъ ясно показывающее, что отсрочка крещенія до полученія священнаго сана и съ этой стороны уже не выдерживаетъ критики, я не останавливаю васъ на немъ, а обращаю ваше вниманіе на то несокрушимое для васъ препятствіе, что при существованіи ученія о необходимости крещенія дѣтей, всѣ перечисленные мною святые должны были получить крещеніе далеко раньше того возраста, когда человѣкъ получаетъ способность думать о грѣхѣ, о священномъ санѣ или о монашествѣ и навѣрное были бы удостоены крещенія прежде чѣмъ всѣ такія мысли или хоть одна изъ нихъ успѣли проникнуть въ ихъ дѣтскую голову.

Нѣтъ, многоуважаемый собесѣдникъ, поищите другого выхода, а эти ваши доказательства не годятся. Будучи непоколебимо убѣжденъ, что отсрочка въ крещеніи перечисленныхъ мною святыхъ мужей была основана на болѣе прочномъ основаніи,—на основаніи совершенно иного и чисто евангельскаго понятія о крещеніи и имѣя на этотъ счетъ обильныя и прочныя доказательства, я не стану не только утруждать васъ ссылками на свидѣтельства Тертулліана или Оригена, какъ людей осужденныхъ церковью и не имѣющихъ должнаго вѣса и силы, но и не буду особенно напирать на частныя мнѣнія отдѣльныхъ даже и канонизованныхъ церковью мужей, ибо какъ говоритъ св. Григорій Нисскій, «наше мнѣніе не только достойно вѣры, чтобы имѣло власть свойственную правиламъ», а укажу на одно древнѣйшее соборное постановленіе, высказанное совокупностью «богомудрыхъ» мужей и представляющее собою общее вѣрованіе—голосъ всей вселенской церкви.

Неокесарійскій помѣстный соборъ, высказывая свое мнѣніе относительно крещенія беременныхъ женщинъ и устанавливая правильное понятіе относительно рождающихся отъ такихъ женщинъ дѣтей, онъ тѣмъ самымъ вылилъ на бумагу и общее вѣрованіе церкви по вопросу о крещеніи вообще и крещеніи дѣтей въ частности. «Имѣющую во чревѣ, говоритъ соборъ, подобаетъ просвѣтити крещеніемъ, когда восхоцетъ, ибо нѣтъ въ семъ никакого общенія у рождающей съ рождаемымъ: понеже во исповѣданіи собственное каждаго произволеніе показуется» (Прав. 6-е).

Хотя это правило само по себѣ ясно и вполне понятно, особенно же оно должно быть ясно и понятно для васъ—знатока исторіи и каноновъ, но я

тѣмъ не менѣе приведу и толкованіе онаго, тѣмъ болѣе, что это толкованіе вполне авторитетное и принятое церковью всего запада и всего востока. Толкователь Зонара такъ толкуетъ это замечательное правило: «Имѣющихъ во чревѣ должно крестить, говоритъ правило, когда онѣ хотятъ. Но поелику нѣкоторые говорили, что такимъ образомъ носимое во чревѣ крестится вмѣстѣ съ матерью и не нужно крестить его по рожденіи, дабы не показалось, что оно крестится дважды; то правило присовокупило: «ибо нѣтъ въ семъ никакого общенія у рождающей съ рождаемымъ», вмѣсто: «ибо одна она удостоивается святаго крещенія, но не носимое во чревѣ чрезъ посредство ея, потому что, говоритъ, во исповѣданіи сочетаться Христу *требуется произволеніе каждаго*, и изъ него оказывается, *охотно ли приступаетъ къ святому крещенію*. А поелику плодъ *не имѣетъ произволенія*, то и *нѣтъ основаній думать, что онъ крестится*, почему онъ *нуждается въ крещеніи опять, когда въ состояніи будетъ имѣть произволеніе*».

Таково опредѣленіе собора, таково приблизительно и ученіе Василія Великаго: «Вѣра и крещеніе, говоритъ онъ, суть два способа спасенія, между собою сродные и нераздѣльные. Ибо вѣра *совершается* крещеніемъ, а крещеніе *основывается* вѣрою, и та и другое исполняются одними и тѣми же именами. Какъ вѣруемъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, такъ и крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И какъ *предшествуетъ* исповѣданіе, вводящее во спасеніе, такъ *послѣдуетъ* крещеніе, запечатлѣющее собою наше согласіе на исповѣданіе» (Догм. Богосл. 11. 327), и таково же приблизительно ученіе Іустина Философа: «Должно стараться, говоритъ онъ, чтобы вы познали, какимъ путемъ можете достигнуть отпущенія грѣховъ и получить надежду наслѣдія благъ обѣтованныхъ. Другаго пути къ тому нѣтъ кромѣ сего, чтобы вы, *познавъ Христа и омывшись крещеніемъ* во оставленіе грѣховъ, начали потомъ жить безгрѣшно» (тамъ же 331).

Важность и необходимость при крещеніи собственного произволенія подтверждается кромѣ другихъ свидѣтельствъ исторіи еще и двѣнадцатымъ правиломъ помѣстнаго Неокесарійскаго собора, которое гласитъ: «Аще кто въ болѣзни просвѣщенъ крещеніемъ, то не можетъ произведенъ быть во пресвитера: ибо вѣра его *не отъ произволенія, а отъ нужды*»... Имѣя такую сумму свидѣтельствъ, свидѣтельствъ ясныхъ по изложенію, такъ близкихъ къ евангельской истинѣ и такъ солидныхъ по ихъ прочности, мнѣ остается только удивляться, какъ это вы могли при объясненіи моего вопроса объ отсрочкѣ крещенія попасть въ такія густыя поросли разныхъ и шаткихъ предположеній и умозаключеній и не напали на этотъ прямой и достаточно точный и историческій путь Церкви Господней, которымъ чада Новаго Завѣта, «познавшіе пути Го-

сподни» идутъ къ своему вѣчному покою вотъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ.

Теперь, въ заключеніе нашей настоящей бесѣды, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ относительно нашихъ взглядовъ на защищаемое вами дѣтское крещеніе. Относясь къ дѣлу вполне серьезно и стараясь быть болѣе безпристрастными, мы, баптисты, не отрицаемъ, что крещеніе дѣтей существуетъ издавна, чуть ли не съ самыхъ первыхъ дней христіанства, ибо видимъ, что оно имѣло на своей сторонѣ довольно многихъ и пожалуй весьма авторитетныхъ защитниковъ еще въ половинѣ третьяго вѣка, которые засѣдали на соборахъ, смѣло защищали тамъ свои взгляды и даже—какъ видно изъ исторіи—были въ состояніи анаѣмствовать своихъ противниковъ. Но кто смотритъ на дѣло прямо и кто обращаетъ болѣе вниманія на основанія самого ученія, чѣмъ на страхъ человѣческой, хотя бы то и соборной анафемы, которой ему быть можетъ совершенно несправедливо угрожаютъ, тотъ конечно увидитъ, что ученіе о крещеніи дѣтей, несмотря на обиліе его сторонниковъ и на строгость соборной анафемы, не имѣетъ не только достаточныхъ и хоть мало-мальски убѣдительныхъ, а и равно никакихъ основаній для того, чтобы его можно было признать за установленіе Господне. По волѣ Главы Церкви, Спасителя нашего Іисуса Христа, всѣ, имѣющіе получить крещеніе, должны быть предварительно «научены» и имѣть наличность «вѣры»,— что ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ къ дѣтямъ отнюдь непримѣнимо. По ученію Апостола Петра крестящійся долженъ участвовать въ крещеніи не только своимъ «внѣшнимъ» человѣкомъ, который долженъ выразить свое участіе въ «обѣщаніи Богу доброй совѣсти», безъ чего крещеніе, по Апостолу, не есть даже крещеніе, а суть только одно внѣшнее «омытіе плотской нечистоты» (Петр. 3, 21), что также не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ о крещеніи дѣтей во всемъ ученіи нашего Господа и не встрѣтивъ ни одного подобнаго факта во всей Апостольской практикѣ, я не довѣряюсь особенно своей способности замѣтить въ Словѣ Божіемъ все сказанное Господомъ объ установленномъ Имъ крещеніи и не полагаясь вполне на свое безпристрастіе, поставилъ себѣ задачей прислушаться и ближе присмотрѣться къ основаніямъ защитниковъ дѣтскаго крещенія; но шаги, сдѣланные мною въ этомъ направленіи, привели меня къ отрицательнымъ результатамъ—къ выводамъ и заключеніямъ совершенно противоположнымъ. Я прежде всего напалъ на слѣдующую нить, по которой затѣмъ пошелъ дальше: «Это крещеніе младенцевъ, говоритъ Блаженный Августинъ, церковь всегда имѣла, всегда содержала; это пріяла она отъ вѣры предковъ» (Догм. Богосл. 11. 339). Дальнѣйшіе мои поиски имѣли цѣлью уяснить—не соприкасалось ли это ученіе о крещеніи дѣтей хоть сколько нибудь съ ученіемъ Христа или же такъ-таки

цѣликомъ основывалось и утверждалось на одной только «вѣрѣ предковъ».

Имѣя въ виду древнѣйшій соборъ, специально занимавшійся давно до нашего времени этимъ вопросомъ, я обратился къ его на этотъ счетъ вѣроопредѣленію и нашелъ слѣдующее: «Всѣ мы за лучшее признали не отказывать ни одному рожденному въ милосердіи и благодати Божіей. Если Самъ Господь въ евангеліи Своемъ говоритъ: «Сынъ человѣческій не пришелъ погубить души человѣческія, но спасти» (Лук. 9. 56), то, сколько это огъ насъ зависитъ ни одна душа не должна погибнуть, если то возможно. Если и величайшимъ грѣшникамъ, много прежде грѣшившимъ противъ Бога, когда они потомъ увѣруются, даруется потомъ отпущеніе грѣховъ и ни кому не возбраняется прощеніе и благодать, то тѣмъ болѣе не должно возбранять этого младенцу, который, едва родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ и только происшедши по плоти отъ Адама, воспріялъ заразу древней смерти чрезъ самое рожденіе и который тѣмъ удобнѣе приступаетъ къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему отпускаются не собственныя, а чужіе грѣхи. И потому, возлюбленный братъ, повторяю: на соборѣ нашемъ состоялось такое опредѣленіе: не должно намъ ни кого устранять отъ крещенія и благодати Бога, ко всѣмъ милосерднаго, благаго и снисходительнаго. Если этого надо держаться по отношенію къ новорожденнымъ младенцамъ, которые уже тѣмъ заслуживаютъ преимущественно нашу помощь и милосердіе Божіе, что съ самаго начала своего рожденія они своимъ плачемъ и слезами не иное что дѣлаютъ, какъ умоляютъ» (Карѣ. Соб. 254 г.).

И такъ, не только мы, баптисты, смотрящіе на крещеніе дѣтей съ отрицательной точки зрѣнія, не нашли въ словѣ нашего Господа ни малѣйшихъ на этотъ счетъ указаній или намековъ, но и защитники онаго не привели въ свое оправданіе ровно ничего кромѣ своихъ личныхъ соображеній, основанныхъ на «плачѣ» и «слезахъ» малютокъ, а потому, на основаніи всѣхъ приведенныхъ здѣсь свидѣтельствъ и принимая во вниманіе крещеніе святыхъ отцовъ, указанныхъ мною въ началѣ письма, какъ факты, я могу заявить, что крещеніе младенцевъ существовало и существуетъ нынѣ «не на догматической основѣ» а на разныхъ и весьма шаткихъ соображеніяхъ отцовъ и представляетъ собою не установленіе Господа, а *изобрѣтеніе челоѣковъ*, хотя справедливость обязываетъ меня сказать, что оно есть одно изъ самыхъ древнѣйшихъ человѣческихъ нововведеній въ церкви Господней.

Вашъ Ф. П.

P. S. Не думайте пожалуйста, многоуважаемый собесѣдникъ, что я не обратилъ вниманія на приведенное вами свидѣтельство Діонисія Ареопагита, или, что я уклоняюсь отъ него. По вашему мнѣнію это свидѣтельство должно имѣть особенное значеніе, и, дѣй-

ствительно, свидѣтельство мужа временъ апостольскихъ и ученика апостола Павла должно быть очень важно. Но, къ сожалѣнію, творенія съ именемъ сего мужа, представленныя еретиками впервые на частный Константинопольскій Соборъ въ 562 году и относившіеся специа-

листами то къ Діонисію Александрійскому, то къ Діонисію Римскому и никѣмъ къ Діонисію Ареопагиту, не только не имѣютъ «особеннаго», а и вообще не могутъ имѣть никакого значенія и давно уже пора перестать опираться на эту «трость надломленную».



Небольшая бесѣда

О Немъ все пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощенье грѣховъ именемъ Его (Дѣян. 10, 43). Достигая наконецъ вѣрою спасенія души (1 Петр. 1, 9).—И во всемъ, въ чемъ вы не могли оправдаться закономъ Моисеевымъ, оправдывается Имъ всякій вѣрующій (Дѣян. 13, 39).

Разсматривая предыдущія изреченія и вѣря всему сказанному, дѣти Божіи знаютъ, что спасеніе какъ для іудея, такъ и для язычника несложно; нужно просто обратиться съ вѣрою въ сердцѣ ко Христу, ибо сердцемъ вѣруютъ ко праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію (Римл. 10, 10). Въ недавней бесѣдѣ было взято два однородныхъ примѣра: 1) Израильтяне, умилившіеся сердцемъ (Дѣян. 2, 37—42; 4, 3), и обращеніе язычниковъ, Корнилія и проч. (Дѣян. 10, 32—47) и др. примѣры обращенія. 2) Язычники, не искавшіе праведности, получили праведность, праведность отъ вѣры; а Израиль, искавшій закона праведности, не достигъ до закона праведности (Римл. 9, 30, 31). Собесѣдникъ нашъ дьячекъ И. Я., доселѣ утверждавшій, что «спасеніе въ дѣлахъ, которое онъ долженъ заработать у Бога». На этотъ разъ, не находя выхода изъ сопоставленныхъ примѣровъ и послѣдующихъ указаній св. апостола Павла: гдѣ же то, чѣмъ бы хвалиться? Уничтожены какимъ закономъ? Закономъ дѣлъ? Нѣтъ, но закономъ вѣры (Римл. 3, 27). Воздаяніе дѣлающему вмѣняется не по милости, но по долгу,—вѣрующему же вѣра вмѣняется въ праведность (Римл. 4, 4, 5), по благодати (по милости) Божіей (Римл. 3, 24; 11, 6; 4, 16). Богу никто не можетъ дать напередъ, чтобы Онъ воздавалъ, все имъ изъ Него и къ Нему (Римл. 11, 35). Помилованіе зависитъ отъ Него. Ибо Христосъ сдѣлался служителемъ для обрѣзанныхъ—ради истины Божіей, чтобы исполнить обѣщанное Отцемъ, а для язычниковъ изъ милости (Римл. 9, 16; 15, 8—9). Нашъ собесѣдникъ И. Я. заявилъ, что онъ теперь спасенъ заслугами Христа и Его крестною смертію. На предложенный ему вопросъ: давно ли онъ узналъ о такомъ спасеніи, дьячекъ отвѣтилъ: «Какъ только я сталъ понимать и различать смыслъ слышаннаго или прочитаннаго».—«Въ чемъ же выразилось для васъ это спасеніе?» И когда, поставляя собесѣднику въ извѣстность, что вѣрующіе хорошо знаютъ свое спасеніе и хвалятся Господомъ и Его благодатію (Римл. 5, 1, 2;

8, 24—34; 1 Кор. 1, 30, 31; 2, 12) и что главное мы приняли не отъ духа міра сего, а отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Него, собесѣдникъ нашъ не находилъ, что сказать, хотя онъ на этотъ разъ казался болѣе скромнымъ и любопытнымъ. Ему было предложено, что если онъ вѣритъ въ возвѣщенное словомъ Божіимъ, что спасеніе его въ заслугахъ Христа, то онъ долженъ ступать не сразу на верхнюю ступень лѣстницы спасенія, а только на слѣдующую за тѣмъ по порядку, чтобы не падать отъ стремленія сразу ступить на послѣднюю верхнюю ступень—дѣйствовать въ порядкѣ указанномъ, какъ это слѣдуетъ послѣ обращенія.

— Неужели вы хотите сказать, чтобы я, если вѣрю во спасеніе во Христѣ,—теперь крестился?—вопросительно замѣтилъ дьячекъ.

Да, если кто вѣруетъ отъ всего сердца, тотъ дѣлаетъ это въ порядкѣ, исполняя это повеленіе Господа, проявляя сознательно свое послушаніе Христу; у него это должно быть началомъ всѣхъ остальныхъ добрыхъ дѣлъ, обѣщаніе его доброй совѣсти будетъ вступленіемъ въ Новый Завѣтъ, который состоитъ въ прощеніи грѣховъ (Евр. 10, 16—18), началомъ и вѣнцомъ совершенной радости. Съ начала нужно найти въ Немъ (во Христѣ) оправданіе, и примиреніе (2 Кор. 5, 17—21), а затѣмъ быть въ Немъ посредствомъ соблюденія слова Его (Іоан. 15, 7; 1 Іоан. 3, 24; 4, 13); тогда Онъ никогда не скажетъ тебѣ: «Отойди отъ Меня, Я не звалъ тебя»... Нужно соблюдать слово Божіе, а не человѣческія заповѣди...

— Да вы не подумайте, что человѣческіе заповѣди, постановленія и обряды у насъ составляютъ важность религіи,—замѣтилъ дьячекъ.

Извѣстно намъ давно, что обрядопоклонники лишь люди темные, невѣженственные, для которыхъ обрядъ или форма составляютъ всю суть ихъ религіи. Однако надо замѣтить, что хотя намъ говорятъ болѣе понимающіе, что обряды не составляютъ для нихъ важности въ религіи, тѣмъ не менѣе уклоняющихся отъ исполненія этихъ неважныхъ иногда даже ни на чемъ неоснованныхъ постановленій и обрядовыхъ церемоній людей вѣрующихъ въ Евангеліе, любящихъ Господа, эти понимающіе клеймятъ еретиками и раскольниками, чуждыми истины, дѣлаютъ противъ нихъ травлю, возбуждая темныхъ и невѣженственныхъ, оберегая неприкосновенность ихъ темноты и невѣжества.

Мы знаемъ, что Христосъ есть миръ нашъ, разрушившій стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду плотію Своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человѣка, устрояя миръ (Ефес. 2, 14—15).

Если Господь нашъ для блага міра нашель нуженъ упразднить Своимъ ученіемъ законъ заповѣдей святъ и праведенъ (Римл. 7, 12*), данный при громахъ и молніи и служеніи Ангеловъ, нашлись люди, чтобы изъ развалинъ разрушеннаго средостенія, а частію добавляя своего матеріала и мусора, созидать новое средостеніе, новую крѣпость, препятствующую людямъ протянуть другъ къ другу братскія объятія. Христосъ миръ нашъ! Мы вмѣстѣ съ Павломъ рѣшили ничего не знать кромѣ Христа распятаго и Его проповѣдуемъ людямъ, чтобы они, какъ и мы сами вѣрою въ Него получили прощеніе грѣховъ и жребій съ освященными (Дѣян. 26, 18). Тщетны и напрасны старанія тѣхъ, кои стремятся возстановить средостеніе, разрушенное Христомъ. Не напрасно сказалъ Онъ: «Кто не со Мною, тотъ противъ Меня» (Матѣ. 12, 30). Всѣ преграды и препятствія народу на пути спасенія мы должны постараться убрать; приготовимъ ему дорогу ко Христу, устранимъ камни, подпишемъ знамя для нихъ со словами: «Вѣрующій въ Него не постыдится». Пусть идутъ народы и племена увидѣть спасеніе Божіе (Исаія 62, 10; Лук 3, 6). Мы никому не должны полагать препятствія приходить ко Христу—ни іудею, ни еллину; всѣ народы земли: бѣлые, черные и желтые кожею, да услышатъ благовѣстѣ о спасеніи во Христѣ и возрадуются и вмѣстѣ съ нами воздадутъ нашему Господу славу и честь за дивную милость Его, явленную міру въ грядущихъ вѣкахъ—преизобильное богатство благодати Его въ благости къ намъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Ефес. 2, 7).

Нѣтъ надежды надѣяться на плотъ всѣмъ тѣмъ, которые вмѣстѣ съ Павломъ нашли въ Немъ миръ душѣ и обрѣли покой (Римл. 5, 1. 2; Филип. 3, 4—9; 1 Кор. 5, 21; Евр. 4, 3).

Кто будетъ обвинять избранныхъ Божіихъ? Богъ оправдываетъ ихъ. Кто осуждаетъ? Христосъ Іисусъ умеръ, но и воскресъ; Онъ одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ (Римл. 8, 33. 34).

На этомъ оканчивалась наша бесѣда. Нашъ почтенный собесѣдникъ любезно распрощался съ нами, пожелавъ намъ успѣха, между прочимъ высказавъ свое желаніе, больше объ этомъ бесѣдовать предъ народомъ, «но къ сожалѣнію» сказалъ онъ, не отъ него зависитъ осуществленіе этого желанія!.. Мысль о томъ, что спасеніе можно получить не иначе какъ только заработать у Бога, является заурядною проповѣдью многихъ христіанскихъ пастырей, учителей

*) Евр. 7, 12. 18. 19. 28; 8, 7—13; 10, 1. 9; Римл. 10, 4; 9, 30—33; Галат. 2, 15—21; 3, 5—14. 24. 25. 28; 4, 4—5. 21—31; 5, 1—14.

и проповѣдниковъ различныхъ направленій и толковъ. Одни говорятъ: «нужно принять церковь и ея таинства—въ этомъ спасеніе», другіе сверхъ того совѣтуютъ отреченіе отъ міра и принятіе монашескаго міра, третьи рекомендуютъ подавать о поминовеніи потчиваніемъ сорокоустами и проч. Все это является для множества закономъ священныхъ веленій. По возможности постараемся разобрать при свѣтѣ слова Божія всѣ эти воззрѣнія: 1) «Принять церковь съ обрядами—значить вѣровать въ церковь и въ обряды, что сила спасенія въ нихъ. Да, что такое церковь-то? Это собраніе вѣрующихъ подъ главою Христомъ искупленныхъ, спасенныхъ, омытыхъ кровію Христа; къ ней прилагаетъ Богъ спасаемыхъ Имъ и члены ея вообще и въ частности не могутъ сказать, что они спасли сами себя или право спасенія другихъ принадлежитъ въ совокупности церкви или ея отдѣльнымъ членамъ. Спасеніе принадлежитъ Богу нашему и Агнцу и самую церковь Онъ (Агнецъ) стяжалъ Себѣ кровію Своею (Дѣян. 20, 28; Ефес. 5, 26. 27). Онъ могъ только освятить и очистить. Спасенные же имъ являются, ничѣмъ инымъ, какъ только Его достояніемъ и свидѣтелями, призывающими къ Нему всѣхъ находящихся вдали отъ Него, дабы они обратились отъ тмы (невѣдѣнія) къ свѣту и получили отъ Него прощеніе грѣховъ и жребій съ освященными (Дѣян. 26, 18) и, вѣруя въ Него, достигали бы спасенія душъ, ибо къ сему лишь спасенію относились изысканія и изслѣдованія пророковъ; на Его благодать (милость) надѣяться должно (1 Петр. 1, 9—13; Римл. 4, 4. 5. 16; 11, 6. 35). Отъ полноты Его вѣрующіе въ Него принимаютъ благодать на благодать (Іоан. 1, 16. 17; Ефес. 2, 5—9). 2) Монашества нельзя отрицать: оно имѣетъ глубокіе корни не только среди христіанскаго міра: восточнаго и западнаго исповѣданія, но и среди другихъ древнихъ народовъ—не христіанъ; какъ видно изъ исторіи ему было положено основаніе въ до-христіанскомъ мірѣ и тогда и теперь были и есть: еврейскіе ессеи, теропевты, арабскіе хафи, абдаллы, факиры, турецкіе дервиши-руфай, софти, сади, индѣйскіе брамины, годомельяне, госсены, персидскіе теберары, сіамскіе и пигунскіе талопонны, старо-греческіе троглодиты, стоики и т. д. Вотъ корень стародревняго основанія монашества... Но для истинныхъ христіанъ основаніе одно; они хорошо понимаютъ, что никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ. (1 Кор. 3, 11). 3) Что говорятъ въ пользу души грѣшника отчитыванія псалтырью или точнѣе псалмами Давида (см. псал. 1; и т. д. 27, ст. 3—5; 36, весь; 67; 77; 82 и др.), стоитъ только подумать и разсудить разумно: каждому мало-мальски понимающему становится ясно, что все Боговдохновенное писаніе полезно только живымъ людямъ (2 Тимов. 3, 16. 17).

С. А. Акимочкинъ.

Проповѣдь В. В. Иванова, сказанная въ Баку.

«Не увижу Господа» (Исаи 38, 11.).

«Не увижу Господа... Слова эти говорилъ умирающій Езекиа, царь Іудейскій. Въ нихъ слышится отчаяніе, безнадежный вопль души: «Не увижу Господа!» Это положеніе грѣшника. Что можетъ быть ужаснѣе того, какъ быть на вѣки удаленнымъ отъ Господа—источника жизни и радости? Быть въ изгнаніи отъ лица Божія, это значитъ погибнуть. По молитвѣ человѣка можно узнать о духовномъ состояніи его. Въ молитвѣ открывается сердце молящагося предъ Господомъ и людьми, въ молитвѣ обнаруживается то, чѣмъ занято сердце человѣка, какова цѣль его жизни и что всего дороже ему. Такова была молитва Езекии, изъ которой можно видѣть, какъ тяжела была его болѣзнь, что всего больше страшило его и съ чѣмъ не хотѣлось растаться ему? Изъ молитвы его видно, что онъ хочетъ «тихо проводить всѣ годы жизни своей» и «со звуками струнъ воспѣвать пѣсни въ домъ Господнемъ».

Сего дня мнѣ хочется, дорогіе слушатели, рассмотреть съ вами 1) воспитаніе царя Езекии, 2) его дѣятельность, какъ царя Іудейскаго и 3) главную причину его скорби.

Мать царя Езекии, Авія, благочестивая дочь Захаріи, и пророкъ Исаія, жившій въ то время, оказали благотворное вліяніе въ дѣлѣ его воспитанія. Эта двойная сила благодати Божіей руководила добрымъ направленіемъ жизни царя. Изъ писанія мы знаемъ, что отецъ Езекии, царь Ахазъ, былъ однимъ изъ самыхъ нечестивыхъ царей Іудейскихъ. Онъ всю жизнь свою искалъ дружбы и помощи у царей языческихъ—Сирійскихъ и Ассирійскихъ. Онъ отдалъ имъ всѣ сокровища изъ дома царскаго и изъ дома Божія. Въ угоду имъ разбилъ всѣ священныя сосуды, заперъ двери дома Божія и ввелъ во всей землѣ Іудейской идолопоклонство. Но благочестивая и богобоязненная мать Езекии воспитала сына своего въ духѣ вѣры въ Господа Бога Израилева. Она съ самаго дѣтства насаждала въ сердцѣ его страхъ Божій и упованіе на Господа. Научила его исполнять заповѣди Бога своего. Надо полагать, что царица была близка къ пророку Исаи и знала всѣ его пророчества, о которыхъ она, безъ сомнѣнія, говорила и сыну. Пророкъ Исаія—это ветхозавѣтный евангелистъ. Онъ много и ясно пророчествовалъ о Мессіи—Спасителѣ міра. Прочтите 14 стихъ 7 главы его книги, тамъ вы увидите о рожденіи Господа Іисуса: «се Дѣва во чревѣ приметъ, и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему: Еммануиль». Прочтите семь стиховъ 9 главы, вы узнаете пророчество о восходящемъ свѣтѣ, который возсіяетъ въ странѣ тѣни смертной. Въ 53 главѣ подробно описываются страданія Христа и Его погребеніе.

не «У богатаго». Исаія какъ будто самъ стоялъ въ числѣ учениковъ Іисуса при крестѣ и описалъ все, что видѣлъ. Кромѣ этого, ни одинъ пророкъ не говорилъ такъ ясно о царствіи Божіемъ: во 2 главѣ мы видимъ чудное пророчество объ уничтоженіи войны и всякаго оружія: «И перекуютъ мечи свои на орала и копья свои на серпы»; «Одинъ Господь будетъ воленъ въ тотъ день, а все гордое и важное людское будетъ унижено». «Идолы совсѣмъ исчезнутъ, ихъ бросятъ кротамъ и летучимъ мышамъ». Въ 11 главѣ говорится, что всякое зло и вражда во всѣхъ прекратится, «волкъ будетъ жить съ ягненкомъ» и т. д.

Понятно, что такой боговдохновенный пророкъ, какъ Исаія, могъ имѣть посредствомъ царицы Авіи могучее вліяніе на добрый складъ юнаго будущаго царя. Изъ исторіи царя Езекии можно взять лучшій урокъ для всѣхъ матерей христіанскихъ. На это мнѣ хочется обратить особое вниманіе любезныхъ нашихъ сестеръ въ Господѣ. Вы видѣли, что Авія, мать Езекии, несмотря на незаконную жизнь Ахаза, воспитала сына своего въ законѣ Господнемъ. Вотъ какъ велико вліяніе матери на дѣтей. Она можетъ передать имъ свою вѣру, свой характеръ и всѣ свои наклонности, такъ что въ дѣтяхъ отражается точный образъ ихъ матерей.

Пророчества Исаи не могли не воодушевлять всѣхъ вѣрныхъ Іеговъ, которые приготовлялись встрѣтить скорѣй наступленіе благодатнаго царства Божія. Въ числѣ таковыхъ безъ сомнѣнья былъ и юный царь Езекиа. Онъ, по смерти отца своего, нечестиваго Ахаза, воцарился надъ Іудеею 25 лѣтнимъ юношей. Полный вѣры и энергіи, царь прежде всего собралъ священниковъ, старѣйшинъ и весь народъ Израильскій, чтобы возобновить нарушенный завѣтъ съ Богомъ, велѣлъ отпереть дверь храма и очистить его; самымъ торжественнымъ образомъ отпраздновалъ пасху въ теченіи 14 дней, съ большими жертвоприношеніями, затѣмъ разрушилъ всѣ жертвенники и всѣхъ идоловъ побросалъ въ огонь. Можно съ достовѣрностью заключить, что Езекиа, будучи воспитанъ своею матерью и пророкомъ въ духѣ его пророчества и ожидая царства Господа, принимая самое живое участіе въ устроеніи этого благодатнаго царства, надѣясь, что оно скоро, во дни его явится въ полной силѣ.

Но вотъ Іерусалимъ осаждается безчисленнымъ войскомъ царя Ассирійскаго. Тотъ требуетъ позорной сдачи крѣпости Божіей. Езекиа, могъ пасть духомъ и оказаться въ положеніи Іоанна Крестителя, который также ожидалъ скорого наступленія Царства Божія, но былъ посаженъ въ темницу. Надежда Езекии на Бога поколебалась. Не смотря на то, что Богъ черезъ пророка Исаю успокаивалъ его, Езекиа допу-

стиль въ сердце сомнѣніе и страхъ, «и заболѣлъ смертельно». Богъ произнесъ ему Свой приговоръ: «Умереть, не выздоровѣть!» Езекиа, услышавъ такой приговоръ, обратился къ стѣнѣ, молился и горько плакалъ. Богъ увидѣлъ слезы его и услышалъ молитву его, отмѣнилъ приговоръ, прибавилъ ему жизни на 15 лѣтъ.

Изъ обстоятельства дѣла мы можемъ видѣть, что главная причина скорби царя не заключалась въ его болѣзни. Ибо болѣзнь его состояла изъ какого-то нарыва, который по истеченіи трехъ дней совершенно исчезъ. Также нельзя думать, чтобы онъ боялся умереть и погибнуть. Совѣсть его была чиста, ибо онъ «дѣлалъ угодное въ очахъ Господа». Онъ также не беспокоился о своемъ семействѣ или о какихъ-нибудь дѣлахъ, какъ это бываетъ у обыкновенныхъ людей плотскихъ. Я видѣлъ одного умирающаго старика, который очень любилъ овецъ; ему было жаль разстаться съ ними; умирая, онъ велѣлъ принести къ своей постели нѣсколько штукъ ягнятъ. Еще слышалъ про одного богатаго человѣка, который умирая, жалѣлъ, что не довелъ число своихъ овецъ до ста тысячъ головъ и, оставляя 80 тысячъ, завѣщалъ сыновьямъ своимъ довести число овецъ непременно до ста тысячъ! Другой богатый человѣкъ, умирая, приказалъ чтобы, вынося его гробъ изъ дома, прошли бы съ нимъ чрезъ весь его дворъ. Ни о чемъ подобномъ

не думалъ царь Езекиа. Онъ думалъ предъ смертью о томъ, къ чему всю жизнь свою стремился. Онъ вопіялъ: «Не увижу я Господа!», добавляя: «Господа на землѣ живыхъ!»

Езекиа не страшился того, что по смерти не будетъ съ Господомъ. Нѣтъ, въ этомъ онъ не могъ сомнѣваться, потому что всю жизнь свою жилъ для Господа. Но онъ скорбѣлъ о томъ, что «лишенъ остатка лѣтъ», въ которые онъ надѣялся увидѣть Господа на землѣ живыхъ, увидѣть то благодатное царство Божіе, о которомъ такъ ясно предсказалъ пророкъ Исаія и для котораго хотѣлъ жить и трудиться Езекиа. Вотъ въ чемъ заключалась вся скорбь благочестиваго царя!

Вотъ чудный образецъ для насъ, братья! Научимся отъ него понимать истинный смыслъ жизни.

Богъ да поможетъ намъ отбросить все земное и проникнуться истинною любовью къ дѣлу Божію. Да будетъ вся наша жизнь только для того, чтобы распространять Евангеліе Божіе и устроить Царствіе Христово на землѣ. Чтобы Господь Іисусъ воцарился въ этомъ мірѣ, а намъ, какъ вѣрнымъ рабамъ Его, предстать предъ лице Его и получить похвалу. Будемъ, братья, непрестанно трудиться для Господа, ставя дѣло Его выше всего земного...

Аминь.

За убѣжденіе.

(изъ воспоминаній ссыльнаго).

Разсказъ Михаила Тимошенко.

(Окончаніе).

XVI.

Д о м а.

Ляшенко сказалъ Даніилу, что его уже третій день спрашиваетъ мѣстная полиція. Онъ отправился туда.

— Вамъ пришло разрѣшеніе вернуться обратно въ Б., подъ тотъ же надзоръ полиціи,—любезно обратился къ нему секретарь.

— Домой, домой!—усиленно застучало въ голову Пироговскаго.

Онъ все-таки недовѣрчиво посмотрѣлъ на секретаря. Грубый обманъ начальника уѣзда еще не изгладился изъ его памяти.

— Правда-ли это?

— Вотъ бумаги,—показалъ секретарь.

Даніилу дали проходное свидѣтельство и пожелали ему всего хорошаго.

— Домой, домой!—казалось пѣло ему все, что только встрѣчалось на пути.

Только теперь ему стало ясно, какъ онъ сильно соскучился по домашнимъ. Онъ не хотѣлъ терять ни

одной минуты и спѣшилъ собрать свои вещи. Свое дѣло Даніиль передалъ Ляшенко, который оставался еще въ изгнаніи. Даніиль оставилъ ему всѣ свои инструменты и далъ пятьдесятъ рублей денегъ.

Бѣляне успѣли привыкнуть къ Пироговскому и очень сожалѣли, что лишаются такого хорошаго собесѣдника. Они сердечно проводили его. Даніиль не ожидалъ отъ нихъ такого вниманія и былъ растроганъ ихъ участіемъ.

Отъ Плоцка до Ново-Георгіевской крѣпости онъ ѣхалъ дилижансомъ. Когда-то этотъ путь онъ прошелъ подъ конвоемъ и съ цѣпями на рукахъ; тучи неизвѣстности скрывали отъ него будущность. Онъ шелъ, словно слѣпой, который не видитъ передъ собою ничего и вся его надежда была только на Іисуса, на вѣрность Котораго онъ и опирался, какъ слѣпецъ на плечо вожатаго.

Дилижансъ быстро увозилъ его отъ города. Дома, деревья, церкви дѣлались все меньше и меньше, какъ будто таяли подъ лучами солнца. Сначала онъ

еще могъ отличать отдѣльныя постройки, но потомъ все слилось въ одно большое строеніе, похожее на большіе, разноцвѣтные ящики, безъ всякаго порядка сложенные въ одно мѣсто. Даніилъ смотрѣлъ на этотъ городъ и въ умѣ подводилъ итогъ своего пребыванія тамъ. Свѣтъ Христа сіялъ черезъ него на мѣстѣ ссылки и онъ все время дѣлалъ все, что только отъ него зависило, чтобы привлечь людей ко Христу. Будетъ ли какой плодъ отъ этой работы? Онъ вспомнилъ слова великаго работника на нивѣ Божьей, Павла: «Насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій», и успокоился. Господь послалъ его сѣять, другого пошлетъ поливать, а Самъ будетъ возвращать. Мысленно Даніилъ просилъ Господа, чтобы Онъ тамъ возрастилъ много плода.

Дорога спустилась внизъ и городъ скрылся отъ его взора. Сколько тамъ было пережито, перечувствовано, и все это отошло назадъ, кануло въ вѣчность, какъ прошедшіе дни и ночи! Впереди предстоить все новое, если даже и будетъ похоже на прошедшее, все таки это будетъ новое.

Въ Ново-Георгіевской крѣпости Пироговскій пересѣлъ въ поѣздъ и помчался къ своему дому. Всѣ виды и мѣстности, попадавшіеся на пути, напоминали ему скорбное и въ то же время побѣдное путешествіе этапомъ. Гдѣ теперь тѣ три каторжника? Твердо ли они стоятъ въ вѣрѣ?

Въ вагонѣ онъ не упускалъ удобнаго случая, чтобы не поговорить съ кѣмъ нибудь о своемъ убѣжденіи. Одинъ изъ пассажировъ, молодой человѣкъ, не соглашался съ нимъ.

— Все это неправда,—говорилъ онъ:—все это выдуманно для темнаго народа. Никакого Бога нѣтъ, все природа!

— Недавно я читалъ про васъ,—замѣтилъ Даніилъ.—Это ваше выраженіе напечатали.

— Гдѣ вы могли читать про меня?—Никто и никогда не печаталъ моихъ словъ,—удивился молодой человѣкъ.

— Вотъ, прочтите,—подалъ ему Даніилъ Евангеліе.

— Сказалъ безумецъ въ сердцѣ своемъ: «Нѣтъ Бога» (пс. 13, 1),—началъ читать онъ и остановился.—Гдѣ же здѣсь про меня говорится?

— Развѣ это не ваше имя: «безумецъ»?—пристально смотря на него, спросилъ Пироговскій.

— Вотъ еще глупости,—краснѣя возразилъ онъ и отошелъ.

Пассажиры съ удивленіемъ переглянулись и ближе подсѣли къ Даніилу.

Особое чувство охватило его, когда онъ подъѣзжалъ къ Б-кой фабрики. Все здѣсь ему было знакомо, и онъ радовался, когда видѣлъ, что все стоитъ на старомъ мѣстѣ. Вотъ мостъ черезъ рѣку, по лѣвую сторону фабрика, изъ которой, не смотря на праздники Рождества Христова, слышенъ былъ шумъ

и грохотъ. Вотъ главная контора фабрики, а по другую сторону церковь. Даніилъ быстро смотрѣлъ по сторонамъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ остановки поѣзда.

— Папа пріѣхалъ! Папа пріѣхалъ!—кричали вокругъ него обрадованныя дѣти.

Онъ бралъ на руки то одного, то другого, цѣловалъ ихъ и слезы умиленія и радости текли по его щекамъ. Всѣ радовались и ликовали.

Каждому ребенку Пироговскій привезъ подарокъ. Дѣти шумно выражали свою радость.

— Ты, папа, больше не уѣдешь отъ насъ?

— Нѣтъ, милыя дѣтки, теперь я останусь съ вами.

— Не уѣдетъ, не уѣдетъ!—шумѣли они.

— Къ намъ еще гости пріѣхали,—сообщила жена. Они теперь у одного брата, а вечеромъ придутъ къ намъ. Вотъ обрадуются, когда узнаютъ, что ты пріѣхалъ!

Скоро всѣ друзья и единовѣрцы узнали, что пріѣхалъ Даніилъ Мартыновичъ и собрались у него. Пришли и пріѣзжіе.

— Очень радъ васъ видѣть,—встрѣтилъ гостей Даніилъ.—Помните то время, когда я уѣзжалъ отсюда? Какъ тяжело намъ было раставаться! Сколько различныхъ затрудненій встрѣтилъ я на пути! Трудно было, очень трудно! Но все-таки я за все благодарю Бога.

— Да,—замѣтилъ пріѣзжій братъ.—За все слава Богу. Я вотъ предлагалъ вашему семейству переѣхать за границу, чтобы избавиться отъ всѣхъ преслѣдованій, но Господь устраиваетъ все иначе. Теперь вы можете оставаться здѣсь и продолжать работу для Іисуса.

Пироговскій разсказалъ о своемъ странствованіи; вспомнилъ свои бесѣды съ кандалыщиками, попами и съ губернаторомъ.

— Очень многіе не понимаютъ насъ,—закончилъ онъ.—Иные считаютъ насъ за фанатиковъ, нѣкоторые думаютъ, что мы погибшіе, невѣрующіе говорятъ, что мы грубые невѣжды и большая часть человѣчества относится къ намъ враждебно. Но пусть люди говорятъ, что имъ угодно, а мы знаемъ только одно...

— Что живъ Христосъ Спаситель!—быстро закончилъ пріѣзжій.

— Да, да, что живъ Христосъ Спаситель. И я вѣрю, что настанетъ и для нашей родины то славное время, когда слово Божіе проникнетъ во всѣ дома и Евангеліе соберетъ вокругъ себя много, много людей и съ востока и съ запада, съ юга и съ севера. Мракъ невѣжества и невѣрія растаетъ подъ яркими и горячими лучами любви Христа. Преслѣдователи евангельской истины должны будутъ стушеваться и гонимые за Христа возвысятъ свой голосъ. Наша родина еще услышитъ громкій голосъ, призывающій къ дѣламъ, покаянію и живой вѣрѣ. Хотя насъ и немного и мы гонимы, но никакая туча не скроетъ того Солнца, которое взошло надъ нашей головой.

— Я былъ во многихъ мѣстахъ, — замѣтилъ пріѣзжій: — и сердце мое радостно билось, когда я видѣлъ мужчинъ и женщинъ, молодыхъ и старыхъ, грамотныхъ и безграмотныхъ, собиравшихся въ домахъ, почитать Евангеліе и помолиться. Ахъ, какъ хорошо мы чувствовали себя! Тѣ голоса, которые раньше пѣли и кричали всякія сквернословія, въ этихъ собраніяхъ славили Господа. Вхалъ я въ другое мѣсто и встрѣчалъ такую-же радость и горячее желаніе служить Господу, любить Его и другъ друга не словомъ и языкомъ, а дѣломъ и истиной. Пріѣхалъ я сюда и здѣсь встрѣчаю такихъ-же братьевъ и сестеръ, полныхъ любви къ Господу. Эта цѣпь любви Христа соединяетъ насъ въ одно цѣлое и придетъ то время, когда мы увидимъ Его и будемъ сіять въ Его чудномъ свѣтѣ.

Одинъ изъ гостей предложилъ спѣть пѣсню изъ сборника стихотвореній. Всѣ согласились и открыли книги. Даніиль началъ пѣть, а остальные дружно подхватили и красивые, нѣжные звуки пѣсни наполнили комнату и слышны были далеко на улицу. Они пѣли:

Отчизна моя въ небесахъ,

Къ ней стремится и рвется душа:

Тамъ святые въ безсмертныхъ лучахъ,

Тамъ струится живая рѣка!

Въ небесахъ, въ небесахъ, } 2 раза.
Отчизна моя въ небесахъ.

Господь меня ждетъ въ небесахъ;
Тамъ готова обитель моя,
Отдыхъ мирный на тучныхъ лугахъ
Въ Его свѣтломъ блаженномъ раю.

Въ небесахъ, въ небесахъ, } 2 раза.
Господь меня ждетъ въ небесахъ.

Ужъ скоро мнѣ быть въ небесахъ,
Скоро кончится путь мой земной;
Тамъ мнѣ встрѣтятся въ райскихъ вратахъ
Тѣ, что вѣрою жили живой.

Въ небесахъ, въ небесахъ, } 2 раза.
Ужъ скоро мнѣ быть въ небесахъ.

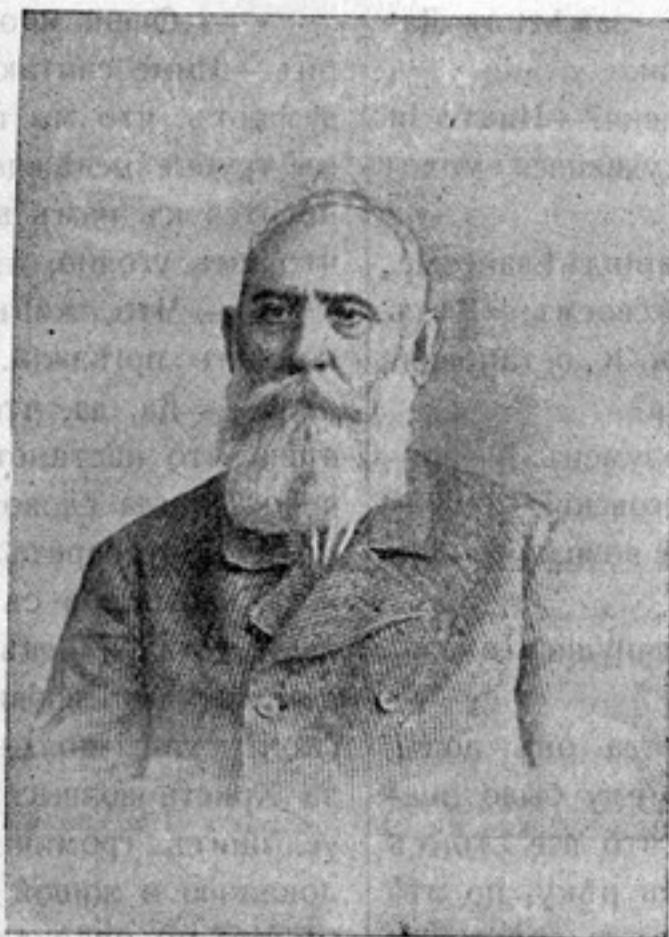
— Да, мы встрѣтимъ тамъ очень многихъ, которыхъ замучали здѣсь, — тихо произнесъ пріѣзжій: — и будемъ отдыхать вмѣстѣ съ ними. Не забывайте, дорогіе друзья, что здѣсь на землѣ мы встрѣтимъ только трудъ и гоненіе, а отдыхъ тамъ, въ общеніи съ Господомъ. Вы, Даніиль Мартыновичъ, только что вернулись изъ изгнанія и твердо стояли въ вашемъ убѣжденіи. Вы радуетесь теперь, когда опять увидѣли гашихъ родныхъ, но знайте, что впереди васъ ожидаютъ еще большія гоненія и этимъ не окончились ваши страданія. Будьте тверды, «потому что вамъ даго ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него» (Фил. 1, 29).

— Да будетъ во всемъ воля Господа, задумчиво, но твердо произнесъ Пироговскій. Съ Его помощію и силой мы еще повоюемъ.

Титъ Алексѣевичъ Фефеловъ.

«Въ вѣчной памяти будетъ праведникъ» (Псал. 111, 6).

Вотъ проходитъ уже полгода, какъ трагически окончилась жизнь дорогого нашего во Христѣ брата Тита Алексѣевича: по неисповѣдимымъ судьбамъ Премудраго Бога онъ неожиданно отлетѣлъ отъ насъ въ лучшій свѣтлый міръ; память о немъ еще свѣжа у всѣхъ знавшихъ его вообще, но особенно онъ живъ въ сердцахъ тѣхъ, кому онъ былъ истиннымъ другомъ и благодѣтелемъ; онъ не отказывалъ нуждающимся въ просьбѣ и одинъ не съѣдалъ кусокъ свой, но ѣлъ отъ него и сирота. Видѣлъ ли онъ только въ золотѣ опсру, и говорилъ ли сокровищу: «Ты надежда моя?» Радовался ли онъ, что богатство его было велико, и



что рука его приобрѣла много?

Титъ Алексѣевичъ былъ между нами подобенъ Іову! Никогда не будетъ забытъ онъ! Дай Богъ, чтобы дѣти его пошли по слѣдамъ своего добраго отца! Дай Богъ, чтобы слова Премудраго могли быть примѣняемы къ каждому изъ дѣтей Тита Алексѣевича: «Умеръ отецъ его, и какъ будто не умиралъ; ибо оставилъ по себѣ подобнаго себѣ» (Сирах. 30, 4)...

Титъ Алексѣевичъ особенно былъ отзывчивъ на нужды просвѣтительныя. Самъ онъ былъ изъ простыхъ деревенскихъ крестьянъ, но вполне понялъ цѣну наукъ, а потому старался дать дѣтямъ своимъ всевозможное образованіе, и много помогалъ бѣднымъ учащимся. Но больше

всего онъ любилъ такое образованіе, которое ведетъ человѣка свѣтлымъ путемъ вѣры къ истинному счастью, и даетъ познать Всемогущаго и Святого Бога въ Его великой любви. А потому, когда открылась баптистская духовная семинарія и были пригла-

шены наши русскіе братья-юноши для подготовки ихъ на дѣло благовѣстія, то Титъ Алексѣвичъ первый принесъ съ великою радостію свои щедрыя пожертвованія въ пользу ея. Въ долгой памяти да будетъ Титъ Алексѣвичъ!..

Воззваніе.

Возлюбленные въ Господѣ братья и сестры, всѣ любящіе дѣло Божіе, миръ вамъ!

Школьный комитетъ духовной семинаріи извѣстилъ предсѣдателя нашего союза о критическомъ, въ матеріальномъ отношеніи, положеніи учебнаго дѣла. Вслѣдствіе этого, братья на сѣздѣ, въ маѣ сего года, поручили мнѣ составить воззваніе о пожертвованіяхъ въ пользу семинаріи и разослать по церквамъ (смотри журн. «Баптистъ» № 10 с. г.).

Приступая къ исполненію этого порученія, я невольно вспоминаю покойнаго Тита Алексѣвича, къ которому первому могъ бы обратиться съ этимъ воззваніемъ и не остался бы «пристыженнымъ» въ своей надеждѣ. И не покраснѣлъ бы отъ стыда, какъ отъ быстро текущихъ ручьевъ, которые черны отъ льда, и въ которыхъ скрывается снѣгъ» (Іовъ, 6, 15—20). Но я надѣюсь, что у насъ есть еще много такихъ братьевъ, которые всегда готовы отозваться на всякое доброе дѣло.

Въ этой надеждѣ я обращаюсь ко всѣмъ возлюбленнымъ въ Господѣ братьямъ и сестрамъ, а въ особенности къ тѣмъ, которые обильно надѣлены земными благами, съ убѣдительною просьбою, во имя Господа нашего Іисуса Христа, поспѣшите придти на помощь нашей духовной семинаріи вашими посиль-

ными и щедрыми пожертвованіями, которыя посылайте чрезъ редакцію журнала «Баптистъ». При этомъ я просилъ бы братьевъ сдѣлать тѣ пожертвованія не какъ случайныя и одновременныя, но по силамъ и по совѣсти опредѣленныя въ какомъ либо размѣрѣ на нѣсколько лѣтъ, которые аккуратно высылались бы въ свое время. Такой способъ пожертвованій всегда лучше можетъ обезпечить дѣло нашей семинаріи.

При семъ, братья, я не лишнимъ считаю сказать, что всѣ любящіе дѣло Божіе должны съ великою радостію и съ надеждою смотрѣть на духовную семинарію, какъ на духовно просвѣтительное учрежденіе, откуда мы, при благословеніи Господнемъ, можемъ получить благовѣстниковъ Евангелія Христова. А потому всѣ мы должны матеріально и нравственно содѣйствовать процвѣтанію нашей баптистской духовной семинаріи. Всѣ мы не должны забывать объ этомъ въ нашихъ молитвахъ къ Господу.

Дай Богъ, чтобы многіе пришли на помощь учащимся въ семинаріи, пріобрѣли себѣ въ этомъ славномъ дѣлѣ добрую память по примѣру покойнаго Тита Алексѣвича...

Съ надеждою на доброе расположеніе сердца вѣрующихъ, вашъ въ Господѣ братъ,

2-го августа 1909 г.
С. Ново-Ивановка.

В. В. Ивановъ.



Итоги монашескаго сѣзда.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Троице-Сергіевской лаврѣ происходилъ сѣздъ православныхъ монаховъ, мысль о которомъ возникла еще на Кіевскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ, состоявшемся въ прошломъ году. Закрывшись отъ гласности, сѣздъ работалъ по синодской программѣ, главной своей задачей имѣя возрожденіе монастырей, возстановленіе ихъ прежняго вліянія на народъ и борьбу съ расколомъ въ православной церкви. Потрясающее впечатлѣніе на участников произвела обличительная рѣчь іеромонаха Іосифа, представителя Островоезерскаго Троицкаго монастыря, произнесенная имъ о любостыжательности архіерейской. Всѣ намѣченные въ программѣ вопросы были разсмотрѣны. Много вынесено резолюцій, много сдѣлано предположеній, но успѣхи всѣхъ этихъ работъ сомнительны.

Вотъ что, на примѣръ, говоритъ въ бесѣдѣ съсотрудникомъ «Совр. Слова» одинъ изъ участниковъ сѣзда.

— Говорили мы цѣлыхъ десять дней, спорили, кричали, въ концѣ концовъ даже слегка перессорились между собой, а въ сущности о чемъ? О кружкахъ, да объ одеждахъ, да о коровникахъ... Просто стыдно и подумать! А объ одномъ самомъ важномъ предметѣ и не вспомнили—о Господѣ Богѣ. Вспомнили-ли хоть разъ на сѣздѣ? Когда обсуждали пунктъ 21-й программы объ участіи монашества въ борьбѣ съ крамолой, то заговорили о вѣрѣ православной. Но это вѣдь не одно и то же, что Господь Богъ. Не вспомнили и Господа Іисуса Христа, и вынесли много такихъ постановленій, которыя прямо противорѣчатъ Его великимъ завѣтамъ.

Правда, въ концѣ, почти наканунѣ разѣзда, многіе спохватились, но было уже поздно и постановленныхъ рѣшеній нельзя было измѣнить.

Далѣе, на сѣздѣ мы положительно размѣнялись на мелочи.

Мы даже не поставили себѣ вопроса, отчего падаетъ монашество, и сразу же принялись за скотникъ, да за кружку, да за пьянство, какъ будто это только и уронило насъ въ глазахъ міра.

Вѣрьте, что къ пьянству въ духовенствѣ русскій народъ уже привыкъ, и оно его не особенно смущаетъ.

Добрая треть всѣхъ бѣлыхъ священниковъ—пьяницы, и, однако, народъ ихъ любитъ и даже объ ихъ порокиъ отзывается мягко: «слабовать».

Но вотъ, когда иноки въ храмахъ проповѣдуютъ погромы, когда они всѣми силами стремятся вернуть прежній строй, который поперекъ горла всталъ у народа, когда они эксплуатируютъ религіозную темноту народа, когда, наконецъ, они начинаютъ заниматься подрядами и доставками на интендантство, то это возмущаетъ русскій народъ, ибо къ этому онъ еще не привыкъ.

А мы ни словомъ не заикнулись объ этихъ монашескихъ дѣяніяхъ, и со стороны можетъ показаться, что мы благославляемъ всѣхъ этихъ Виталиевъ, Иллѣодоровъ, Макариевъ на дальнѣйшіе подвиги.

Далѣе, мы толковали о стяжательности своей и архіерейской, рѣшили отобрать тѣ гроши, которые

выдавались на руки братіи, тратившей ихъ на свѣчи и масло для лампадъ въ своихъ же обителяхъ, но мы ни словомъ не заикнулись о монастырскихъ сокровищахъ, о всѣхъ этихъ духовныхъ домахъ, заводахъ, земляхъ, рыбныхъ ловляхъ и пр., дающихъ монастырямъ обильную аренду, выколачиваемую часто при помощи полиціи изъ окрестной бѣдности.

Никто, напр., даже не заикнулся, что Александровская лавра получаетъ свыше 200 тысячъ рублей годового дохода отъ своихъ домовъ и не хочетъ отвести въ нихъ хотя бы подвалы для дешевыхъ квартиръ окрестныхъ бѣдняковъ,

Никто не вспомнилъ, что Троице-Сергіева лавра держитъ въ кабалѣ весь Сергіевъ Посадъ, мѣшая ему перейти на городское положеніе, завести трамвай и общественный садъ.

Что въ сравненіи съ этимъ тѣ рубли, которые мы отобрали у братіи и даже архіерейскія тысячи!

Наконецъ, мы много толковали о корыстолюбіи, лѣности и пьянствѣ монаховъ, но вспомнили ли мы самое главное зло, что окрестныя селенія всѣхъ монастырей переполнены иноческими женами и ихъ не законными дѣтьми?

Позаботились ли мы объ этихъ жертвахъ нашихъ страстей?

Увы, все это позабыто, и, стало быть, остается по прежнему.

А если все останется по прежнему, то какого же обновленія слѣдуетъ ожидать?



Опять Симонъ.

Пятигорская община обратилась къ намъ чрезъ одного брата съ просьбой «оповѣстить въ журналѣ «Баптистъ» о Сиріянинѣ Симонѣ, чтобы церкви Божіи не признавали его братомъ, а лжебратомъ, не принимали его и не позволяли ему говорить въ собранияхъ, потому что Пятигорская община перенесла отъ него много горя и пролила много слезъ. Такъ горьки плоды этого Сиріянина»!..

Мы вполнѣ довѣряемъ этому свидѣтельству Пятигорскихъ братьевъ, сочувствуемъ имъ и даже ожидаемъ, что и еще не одна, а быть можетъ многія общины также вкусятъ этихъ «горькихъ плодовъ» и также прольютъ не мало слезъ, но, не смотря на это, мы исполнить просьбу Пятигорской общины не можемъ и «оповѣщать» братьевъ по ея желанію не будемъ.

Мы научились познавать дерево по его плодамъ, а потому какъ только показались первые плоды проповѣди Симона Сиріянина, то мы сейчасъ же ударили въ набатъ и «оповѣстили» всѣхъ нашихъ братьевъ, и не разъ, а нѣсколько разъ. Значитъ съ нашей стороны все сдѣлано: сторожевая башня завидѣла «приходя-

щаго волка», и всѣхъ братьевъ своевременно предупредила. Теперь же мы ничего подобнаго сдѣлать не можемъ и объявлять Сиріянина лжебратомъ считаемъ для себя неудобнымъ, потому что сѣздъ братьевъ въ Андреевскомъ хуторѣ, специально занимавшійся этимъ вопросомъ, не объявилъ его лжебратомъ, не запретилъ братьямъ принимать его и не запретилъ ему проповѣдывать, а лишь временно, до наведенія о немъ справокъ, ограничилъ его въ правахъ и то не запретивъ прямо, а лишь выразивъ «желаніе», чтобы союзныя общины не допускали его «къ совершенію церковныхъ требъ»,—крещеній, преломленія хлѣба и бракосочетаній, и, если этотъ Сиріянинъ въ засѣданіи сѣзда не былъ допущенъ, то не потому, что онъ былъ признанъ человѣкомъ вреднымъ, а только потому, что сѣздъ имѣлъ «сомнѣніе» *относительно его принадлежности къ церкви баптистовъ*. Послѣ такого отношенія къ Сиріянину цѣлаго сѣзда, намъ неудобно, вопреки сѣзду, объявлять его лжебратомъ по заявленію одной какой нибудь общины, ибо очень можетъ быть, что Симонъ по наведеніи о немъ спра-

вокъ окажется и принадлежащимъ къ церкви баптистовъ и человѣкомъ хорошимъ, и очень можетъ быть, что лица, которымъ съѣздъ поручилъ навести о немъ справки, не сегодня-завтра снимутъ съ него и тѣ ограниченія, которыя съѣздъ временно на него наложилъ и разрѣшатъ ему совершать и требы. Поэтому мы, нисколько не отступая отъ не разъ нами высказаннаго о Сиріянинѣ мнѣнія, отъ исполненія просьбы Пятигорской общины находимъ необходимымъ отказаться.

Подходя ближе къ дѣлу и говоря прямо, мы должны сказать, что все наше несчастье, горе и слезы происходятъ не отъ того, что наши общины своевременно о грозящей опасности не оповѣщаются, а отъ того, что они имѣютъ непростительную слабость больше вѣрить всевозможнымъ проходимцамъ, чѣмъ передовымъ и испытаннымъ братьямъ, чрезъ что оповѣщенія не приносятъ должной пользы. Оповѣщенія необходимы, такъ какъ не всѣ же общины сразу могутъ безъ оповѣщеній узнать о томъ или другомъ «зломъ дѣлательѣ»; но когда всякимъ вѣтромъ ученія колеблются не какія нибудь захолустныя общины, до которыхъ наши оповѣщенія или не скоро доходятъ или пожалуй и вовсе не доходятъ, а общины передовыя, ближайшія къ центру, которымъ все это хорошо извѣстно, то приходится признать, что дѣло не въ недостаткѣ оповѣщеній, а въ недовѣріи и не послушаніи къ этимъ оповѣщеніямъ. Пятигорская община проситъ оповѣстить о Симонѣ, намъ же кажется, что она должна не «оповѣщать», а составить по сему случаю свой особенный канонъ и въ немъ откровенно и чистосердечно сознаться, что все ихъ «горе» и всѣ ихъ «слезы» были ими пережиты по той ихъ винѣ, что они на оповѣщеніе братьевъ не обратили ровно никакого вниманія и приняли «лютаго волка» какъ Ангела Божія.

Выше мы сказали, что «мы ожидаемъ, что и еще не одна, а многія общины также вкусятъ этихъ «горькихъ плодовъ» и также прольютъ не мало слезъ». Такое наше «ожиданіе» основано на томъ же недовѣріи общинъ къ братскимъ предостереженіямъ и на томъ же непонятномъ ихъ расположеніи къ Симону, — расположеніи, которое причинило столько горя Пятигорской церкви и которымъ больны еще многіе другіе изъ нашихъ братьевъ. Когда мы получили и прочитали протоколъ Андреевскаго съѣзда, то увидѣли опасность, которую и постарались высказать на страницахъ нашего журнала, что «съѣздъ оказываетъ Симону очень много чести, совершенно имъ не заслуженной». Мы сами на съѣздѣ не были и, слѣдовательно объ отношеніи къ Симону участниковъ онаго лично, отъ себя ничего сказать не могли и не можемъ,

а судили лишь по протоколу; помѣщаемое же нами ниже письмо одного изъ старѣйшихъ братьевъ, также участника съѣзда, рисуетъ печальную картину и доказываетъ, что Симонъ имѣетъ за себя довольно много голосовъ, которые охотнѣе согласятся порвать связь съ союзомъ церквей Христовыхъ, чѣмъ отказаться отъ этого лжебрата. Онъ пишетъ: «Симъ извѣщаю васъ, что я лично хотя не получилъ приглашенія на собранія раіоннаго съѣзда братьевъ, но я счелъ для себя за необходимое побывать на немъ съ намѣреніемъ, чтобы открыть подлинную личность Симона Сиріянина по находящимся у меня даннымъ изъ его свидѣтельства и изъ его дѣйствій среди нашихъ братьевъ, что онъ не принадлежитъ къ общинѣ баптистовъ, и что онъ излагаетъ свое Сирское ученіе вопреки евангельскому Христову и апостольскому ученію, коимъ онъ внесъ во всѣ мѣстныя церкви, гдѣ ни побывалъ, одни только разногласія и споры, ведущія братьевъ къ раздѣленію. Но увы! дай Богъ, чтобы допущеніе Симона Сиріянина въ церквахъ до проповѣди и до частныхъ въ домахъ бесѣдъ—вскорѣ прекратилось, иначе раздѣленіе братьевъ на партіи неизбежно, и канунъ этого раздѣленія весьма близокъ и очевиденъ, такъ какъ за Симона Сиріянина стоятъ многіе и требовали настойчиво въ засѣданіи на преніяхъ, чтобы ему не воспрещали проповѣдывать въ церквахъ и частно бесѣдовать въ домахъ съ братьями, кои его искренно желаютъ слушать. Посему во время первыхъ бурныхъ засѣданій и сужденій о личности Сиріянина дошло до моего слуха, что многіе на меня вознегодовали и готовятся впредь заградить мнѣ уста публичнымъ протестомъ, какъ наносящему клевету на «возлюбленнаго и ни въ чемъ неповиннаго» ихъ брата Симона. Таково оказалось мое положеніе на этомъ засѣданіи. Не лучше моего оказалось положеніе и брата А. Н. Алексѣева, но даже много хуже, потому что ему лично было нанесено оскорбленіе въ засѣданіи». Апрѣля 25 дня 1909 года. Вашъ братъ А. С.

Когда въ Пятигорскѣ произошли первыя разногласія, то одинъ изъ нашихъ братьевъ (не Пятигорскій) писалъ намъ, что «пресвитеръ и діаконъ, увидѣвъ приходящаго волка, бѣжали». Мы не можемъ оправдывать «бѣгства», если только таковое дѣйствительно было (въ этомъ мы сомнѣваемся), но не можемъ и не признать, что если таковы будутъ отношенія цѣлыхъ съѣздовъ къ «пастырямъ» и къ «волкамъ», какъ это передаетъ приведенное выше письмо, то «бороться со звѣрями» будетъ не только сугубо трудно, а пожалуй и прямо невозможно.

Д. М.

Намъ пишутъ.

Изъ с. Кантемировка (Ю.-В. ж. д.). По приглашенію нѣсколькихъ изъ нашихъ братьевъ 30-го мая сего года мы поѣхали на хуторъ Херсонскій, гдѣ живутъ русскіе братья и гдѣ на 31-е было назначено крещеніе. Сюда также прибылъ изъ Добровеличкови, Херсонской губерніи, братъ Яковъ Леонтьевичъ Шкарапутъ.

Послѣ благословеннаго собранія въ субботу вечеромъ было испытаніе 11 душъ, изъявившихъ желаніе креститься. Кромѣ одного молодого человѣка, это все были люди преклонныхъ лѣтъ. Во время испытанія вниманіе новыхъ братьевъ и сестеръ между прочимъ особенно было обращено на иконы. Нѣкоторые старички оставили въ «углу» еще иконы, кто ради взрослого сына, кто ради жены своей невѣрующей, кто ради сосѣдей. Но братья настаивали на томъ, чтобы иконы были удалены совсѣмъ, чтобы и этимъ показать явно, что они очистились отъ старой закваски. На зарѣ мы разошлись...

Въ воскресенье передъ обѣдомъ, домъ, въ которомъ собрались, былъ весь наполненъ. Держали проповѣдь Шкарапутъ и одинъ изъ нѣмецкихъ братьевъ. Многіе убѣждались отъ истины проповѣдуемаго имъ евангелія и его благодать дѣйствовала въ рядахъ слушателей.

Послѣ обѣда снова было собраніе, послѣ котораго поѣхали къ пруду (ставку), находящемуся въ 2—3 верстахъ отъ хутора. Еще во время пути къ нему черезъ зеленѣющіе посѣвы, небо обволокло тучами. Какъ только мы пріѣхали къ пруду и братъ Шкарапутъ началъ читать слово Божіе, пошелъ дождь. Не смотря на это, крещеніе совершилось.

Послѣ крещенія и принятія въ общину новыхъ братьевъ и сестеръ, мы устроили Вечерю Господню.

Вечеромъ нѣмецкіе и нѣкоторые русскіе братья поѣхали въ слободу Россошъ, гдѣ также живутъ братья-нѣмцы. Здѣсь тоже состоялось собраніе и говорилась проповѣдь на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ.

Д. И. Классень.

Изъ с. Арзгиръ (Ставроп. губ.). Мы не можемъ не увѣдомить васъ о великой радости, которую Господь явилъ среди насъ, дѣтей своихъ. По пріѣздѣ дорогого брата Василия Сергѣевича Четверикова съ

частью хора, Богъ помогъ намъ имѣть у себя три собранія, на которыя явилось много посѣтителей (вся церковь состоитъ изъ двухъ человѣкъ). 7-го іюня было два собранія. Въ первомъ изъ нихъ одна женщина православная встала и со слезами говорила: «Все хорошо, только куда мы денемъ церковь православную?» Братъ Четвериковъ отвѣтилъ, что о томъ послѣ побесѣдуемъ. Второе собраніе было у православнаго человѣка. Присутствовало около 50 душъ. Проповѣдь была о заблудшей овцѣ и блудномъ сынѣ, а послѣ обѣда объ искупленіи человѣка. 8-го числа на собраніи было принято новообращенныхъ 5 членовъ, крещеніе которыхъ совершилось въ тотъ-же день. Поручивъ благодати Божьей этихъ новыхъ членовъ а вмѣстѣ съ ними и насъ, мы проводили брата Василия Сергѣевича въ Толстовку. Просимъ, братья, молиться за насъ, чтобы Господь выслалъ дѣлателей на ниву свою: жатвы много, но дѣлателей мало.

Петръ Сапунцовъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось къ губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей съ циркулярнымъ предложеніемъ представить не позднѣе открытія осенней сессіи Государственной Думы статистическія данныя о количествѣ лицъ, перешедшихъ изъ православія въ другія вѣроисповѣданія за послѣдніе четыре года, т. е. со дня опубликованія указа о вѣротерпимости отъ 17 апрѣля 1905 года.

Свѣдѣнія эти затребованы по ходатайству передъ П. А. Столыпинымъ правыхъ синодскихъ депутатовъ, главнымъ образомъ епископовъ Евлогія и Митрофана.

Правые депутаты намѣрены съ цифрами въ рукахъ доказывать угрожающее положеніе православной церкви и внести въ Государственную Думу запросъ о необходимости принятія мѣръ къ прекращенію массоваго отпаденія отъ православія въ католичество и лютеранство въ губерніяхъ Холмской Руси.

До настоящаго времени отвѣты получены отъ петербургскаго и кievскаго губернаторовъ, причемъ въ Петербургской губ. отпавшихъ отъ православія за послѣдніе 4 года зарегистрировано 2,460. Большинство перешло въ католичество и въ лютеранство (Р.).

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель **Д. И. Мазаевъ.**